

ЛЮДМИЛА
ШТОРК

РОКОВАЯ ОШИБКА

Христианская
проза

Людмила Шторк
Роковая ошибка

«Библия для всех»

2021

ББК 86.376

Шторк Л.

Роковая ошибка / Л. Шторк — «Библия для всех», 2021

ISBN 978-5-7454-1618-7

Ошибка христианки в выборе спутника жизни иногда может стоить очень дорого. Лене, главной героине повести, пришлось сполна выпить чашу горечи с первым мужем, лишиться самых близких людей и оказаться в тяжелейшей депрессии. Но в итоге она смогла найти утешение в Боге и восстановить свои моральные и духовные силы. Тим, другой основной герой книги, пережил скорбь утраты любимой жены, оставившей его с четырьмя детьми. Смогут ли эти два человека с непростым прошлым создать дружную и крепкую семью? Как пережитое будет влиять на их отношения друг с другом и детьми? Книга предназначена для широкого круга читателей, но будет особенно полезна тем, кто проходит непростой период во взаимоотношениях со своим супругом.

ББК 86.376

ISBN 978-5-7454-1618-7

© Шторк Л., 2021
© Библия для всех, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Людмила Шторк

Роковая ошибка

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения правообладателя (за исключением цитирования в пределах стандартных норм).

© Местная религиозная организация евангельских христиан-баптистов, 2021

* * *

*Родить ребенка, вырастить как сад —
Нет счастья выше и трудней от века.
Но только тот, кто сам душой богат,
Даст миру не жильца, а человека.*
Владимир Сапронов

Пролог

Штат Вашингтон, самый зеленый в Америке. Небольшая улица частного сектора в городе Сиэтл перекрыта тремя полицейскими автомобилями и двумя машинами скорой помощи. Лейтенант, прибывший на место происшествия первым, до приезда переговорщика взял полномочия старшего на себя. Его наиважнейшей задачей было обойтись без жертв.

Женщина, чьи дети находились в заложниках, уже не раз порывалась войти в дом, надеясь каким-то чудом разрешить ситуацию. Преступник сейчас молчал, но требования свои уже озвучил. Она должна войти в дом, после чего полицейским нужно позволить им всем беспрепятственно покинуть это место. Но лейтенант, проработавший в полиции много лет, прекрасно знал, чем все это закончится. Скорее всего, смертью женщины, а возможно, и детей. Поэтому он не мог выполнить условия того, кто сейчас прятался за зашторенными окнами дома.

– Ну вот... – ворчал он. – Собрался в отпуск съездить!.. Убить бы психа! – Мужчина с ненавистью посмотрел на зашторенные окна: – Дай только повод! Ну хоть один!

Лейтенант много повидал за годы службы, но то, что у отца в заложниках собственные дети, и младшему меньше года, выходило за рамки его понимания.

Было заметно, что мужчина в доме знаком с приемами захвата преступников, взявших заложников. Он закрыл все двери и зашторил окна. Но он не все рассчитал – окно в кухне было приоткрыто и звуки из дома были слышны на улице, пусть и приглушенно. У преступника явно серьезные проблемы с психикой, или он в состоянии аффекта, а может, и под воздействием наркотиков. Он надрывно кричал на детей, грязно ругался.

Полицейский хорошо знал, что для таких людей даже самая ничтожная провокация может оказаться решающей, и был очень осторожен.

Женщина в очередной раз попыталась подойти к дому. Офицеры это предполагали и были начеку. Они преградили ей путь, пообещав надеть наручники, если она еще раз попытается войти.

– Поймите же наконец, – устало вздохнул лейтенант, – здесь вам не Украина. В Америке существуют четкие правила, что необходимо делать в случае захвата заложников. Вы не можете так просто войти и поговорить с преступником. Это было возможно до тех пор, пока он не взял в руки оружие и не направил его на других людей.

– Я понимаю, – всхлипнула женщина. – Но это мои дети!

– Вы не поможете своим детям, если войдете. Ваше непослушание только усугубит ситуацию.

– Страшнее уже ничего не может быть! – разрыдалась она.

– Поверьте мне, может быть и хуже, – вздохнул лейтенант.

... Спустя лишь полчаса тот же лейтенант поежился, возвращаясь к машине.

– Этот случай самый страшный в моей практике... Нужно иметь железные нервы, чтобы работать в полиции! Безумие какое-то!

Глава 1

– Ма-а-ам, скажи Ваньке, чего он опять велик забрал?! – протянула Лена капризным тоном. – Мы договорились покататься с Надей, а он опять без очереди лезет!

– Лена, ты же знаешь, что вы должны научиться сами разрешать свои конфликты, – напомнила Варвара Тихоновна, мать восьмерых детей, устало посмотрев на третью дочь.

Потом она спокойно перевела взгляд на сына, который был на полтора года младше Лены. Сейчас он сидел на велосипеде, которых в семье было только два. Второй уже заняла старшая дочь Надя. Поймав на себе спокойный и усталый взгляд матери, Ваня молча слез с велосипеда и протянул руль Лене.

– Ну и ладно, я вечером покатаюсь с пацанами.

– Я тебе об этом и говорила. Тебе же все равно с Надей будет не так интересно, как с мальчишками.

Лена победно приняла руль из рук брата и вскочила на велосипед. Девочки выехали со двора и направились в сторону луга. Это было их любимое место для прогулок. На лугу тихо паслись коровы и соседские гуси, жужжали пчелы, вдали пели птицы. Времени поболтать по душам со старшей сестрой осталось не много, скоро она выйдет замуж и уедет в соседний город, пусть и не так далеко, но все равно жизнь уже не будет прежней.

Надя была старшей и часто заменяла в семье маму, когда той приходилось уезжать. Сестра была немногословной и очень ответственной девушкой. На нее всегда можно было положиться – взрослая, но и проблемы подростков понимает. С Надей можно было поделиться всеми сокровенными тайнами. Даже если они не понравятся ей, все равно можно быть уверенной, что она поговорит, объяснит, но ябедничать не станет. Лене трудно было представить, что сестра уедет.

– Надька, ну почему ты не нашла себе жениха где-нибудь на соседней улице? Обязательно тебе уезжать? – вздохнула Лена, когда за спиной остались последние дома их небольшого городка.

– Если бы Андрей приехал с конца света, я, не задумываясь, уехала бы за ним на край земли, – улыбнулась Надя.

– А почему? Крышу снесло? – съязвила Лена.

– Ленка, какая ты еще молодая и глупая! Ты всех по себе меряешь. Я другая. Когда мы познакомились, я смотрела на то, как он относится ко мне, а также к своей маме и сестрам – ко всем, кто его окружает, – покачала головой Надя.

– Ты же сама любишь повторять выражение: «Возможно, молодость – порок, но только чересчур быстро излечиваемый возрастом»¹, – усмехнулась Лена, показывая, что знает достаточно много умных мыслей, чтобы не считать себя глупенькой. Затем поинтересовалась: – А при чем здесь его сестры? Я понимаю, если бы смотрела на его отношение к нам.

– Пока парни ухаживают, они к родственникам невесты обычно относятся хорошо, «очки» зарабатывают, – рассмеялась Надя. – Так что по этому отношению невозможно узнать, кто он на самом деле.

– А по его сестрам? – удивилась Лена.

– К своим сестрам и матери парни всегда относятся одинаково, особенно когда не знают, что за ними наблюдают, – улыбнулась Надя. – Вот я и наблюдала. И теперь я знаю, что за Андреем буду как за каменной стеной, поэтому и готова уехать далеко от своих. Если бы он был ненадежным, я бы не пошла за него замуж.

¹ Джеймс Расселл Лоуэлл.

– Ой, как это практично до жути! Тебе сколько лет? Прагматик, – отмахнулась Лена. – Скукота с тобой! Я понимаю взрыв чувств, так, чтобы голова кругом! Красивая любовь, цветы, конфеты, романтические вечера!

Лена раскинула руки и подставила лицо ветру, быстро вращая педали. Она словно летела над цветущим лугом, купаясь в лучах солнца и запахах цветов. Асфальтированная дорога закончилась, началась грунтовая, но Лена не обращала внимания. Она рисовала воздушные замки и летела навстречу мечте.

– Осторожно, яма! – едва успела крикнуть Надя, но ее сестра уже влетела в рытвину.

Переднее колесо велосипеда ударилось о противоположный край, никем не удерживаемый руль резко повернул на девяносто градусов, и Лена полетела вперед. Красивое светло-розовое платье окрасилось зеленым соком травы, черной грязью и кровью с разбитых коленок и локтя.

– Глупышка! Что же ты наделала?! – подбежала Надя, остановившись и бросив свой велосипед. – Мечтательница ты моя!

* * *

Время свадьбы подошло очень скоро. Организационная суета захватила обе семьи. Свадьбу сделали красивую. Надя выучилась на дизайнера интерьера, и ей хотелось все оформлять и украшать.

Родителям пришлось помогать только в организационной части, финансовую дети взяли на себя. Надя и Андрей не один год работали и сэкономили, чтобы их свадьба была такой, как они мечтали, и при этом не пришлось начинать семейную жизнь с долгами. И все же работы хватило всем.

Надя была очень красивой невестой, и Лена немного завидовала сестре. Сейчас старшая сестра стояла в церкви в белом платье, с прекрасным небольшим букетом в руках, как олицетворение Лениной мечты, светлая, красивая, сияющая. Дом молитвы тоже был украшен, как и зал для пира.

Лена очень сильно хотела такую же свадьбу, но не готова была так же долго, как сестра, работать для получения желаемого. Она мечтала получить богатого и красивого жениха, очаровав его своим обаянием. Радуюсь за Надю, Лена начала строить свой воздушный замок. Проходя мимо столов, накрытых белой тканью с голубыми цветами на оборках, она говорила себе: «А столы я бы хотела украсить иначе». Закрепляя небольшие букетики цветов на стенах, Лена отмечала: «Стены я бы украсила гирляндами».

Программа свадьбы у Нади была обычной: пожелания, песни, игры. Надя и Андрей чинно сидели за столом и, вставая, благодарили за каждое пожелание. «Нет, это скукота! – сказала себе Лена. – У меня будет веселая свадьба! Никаких стандартных „ванька-встанька”. Будут игры, развлечения, музыка».

Глядя на Андрея, когда он во время съемок неуклюже пытался помочь своей невесте спуститься со ступенек, Лена фыркнула:

– Ну что за кавалер! Деревенщина какая-то! Неужели не мог быть более галантным?!

Все время, пока продолжалась фотосессия, Лена оценивала красоту кадров, и девушке они не нравились. Сначала ей хотелось запечатлеть себя на фотографии, но скоро она стала избегать съемок, не желая быть частью этого торжества. Лена уныло брела в сторонке, ожидая, когда же закончится поездка. Потом она ждала, когда закончится свадьба и можно будет вернуться к обычной жизни.

– Мне кажется, Надька зря выходит замуж за такого «мужлана», – поделилась Лена с Юрой – братом, который родился между ней и Надей. Теперь он оставался в семье за старшего.

– А мне Андрюха нравится, – ответил Юра. – Он надежный парень.

– Да что вы с Надькой заладили: «надежный», «надежный»! Да он неуклюжий, смотри! Он даже руку красиво невесте подать не может! – Лена презрительно подняла бровь.

– Какая же ты бестолковая, сестра, – усмехнулся Юра. – Это говорит только о том, что в жизни Андрея Надя – первая девушка. Значит, он не будет ее сравнивать со всеми предыдущими. А ухаживать – это не сложно, научится. Посмотри, у него глаза светятся, когда он на Надю смотрит! Разве этого мало? Значит любит! Остальное все ерунда. Я бы тоже хотел так влюбиться. Вот только пока ни одна девчонка не нравится сильно... Все кажутся одинаковыми. А когда кто-то из них собирается замуж, тогда сразу кажется мне красивой! Наверное, я обречен влюбляться в чужих невест! – грустно улыбнулся парень.

– Когда девушка собирается замуж, она счастлива. Значит, ты просто обращаешь внимание только на счастливых девушек, – спокойно ответила Лена. – «Ничего не делает женщину более красивой, чем вера в то, что она красива»².

– Ты сама такая умная или вычитала где? – усмехнулся Юра.

– Ты же знаешь, что я собираю афоризмы, – напомнила Лена. – Это Софи Лорен сказала. А я тебе скажу, что девушка будет выглядеть самой красивой, когда любит и знает, что любима. Так что заканчивай охотиться за чужими невестами. Сделай сам свою красавицу. Начни восхищаться девушкой, оказывать ей знаки внимания, она и расцветет.

– А я хочу, чтобы она сама такая была, чтобы была счастливой сама. Ведь женщина создает атмосферу в семье. Я не смогу за нее это сделать. Я лучше буду заниматься своим делом – зарабатывать деньги и уважение окружающих. Тогда я подарю любимой свою часть, а она мне – свою... Так и договоримся.

– Какие вы все умные! – фыркнула Лена. – Я хочу, чтобы парень сделал меня счастливой!

– Сестра, я очень тебя люблю! Но ты в последнее время стала такой критиканкой, что и на солнце пятна увидишь, даже если для этого тебе придется сжечь глаза... – отмахнулся Юра. – Помнишь выражение Ломоносова из твоих же афоризмов? «Ошибки замечать немного стоит; дать нечто лучшее – вот что приличествует достойному человеку». Когда же ты перерастешь, как обещает мама?

– Вот видишь, даже ты меня цитируешь! Значит, умна твоя сестренка!

– Это не твоя мысль. Вот если бы ты применяла все афоризмы, которые выписываешь, цены бы тебе не было! Или самое прекрасное – выписывала бы и учила тексты из Библии и применяла их. Они всегда самые мудрые! – улыбнулся Юра.

– «Не надо делать мне как лучше, оставьте мне как хорошо»³, – рассмеялась Лена.

* * *

Во время торжества ведущий поинтересовался у молодоженов:

– Вы уверены, что ваш брак – по воле Божьей?

– Да, мы уверены, – ответили жених и невеста.

– А как вы узнали?

– Ну... Во-первых, я уверен, что если человек в обычной жизни не пытается познавать волю Божью, тогда можно быть уверенным почти на сто процентов, что он ошибется в важные моменты, – ответил Андрей. – Я верю в то, что нужно узнавать Его волю в каждом дне, и тогда в серьезном выборе меньше шансов ошибиться, потому что чувства навьком приучаются различать добро и зло⁴, как сказано в Библии. Мне Надя очень нравилась, и я начал молиться, пытаюсь понять, действительно ли Бог предназначил ее для меня. Я молился и смотрел. Могу

² Софи Лорен.

³ Владимир Поляков, известный в интернете под ником bazzlan.

⁴ «...У которых чувства навьком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:14).

сказать, что она «из моего племени», как я для себя определяю. Сказано: «народ особенный, ревностный к добрым делам»⁵.

– Ты скромно причисляешь себя к особенному народу, – улыбнулся ведущий.

– Да, – рассмеялся Андрей и продолжил: – А потом, когда я понял, что мы с ней похожи по основным целям жизни, тогда я подошел к ней и предложил вместе молиться, чтобы узнать волю Божию в отношении нашей совместной жизни.

– Надя, как ты узнала, что Андрей предназначен тебе Богом? – поинтересовался ведущий.

– Когда Андрей подошел ко мне и предложил узнать волю Божию, я согласилась помолиться об этом. Мне Андрей нравился как парень, но для того, чтобы вместе прожить всю жизнь, одной симпатии мало. Я слышала, что самая сильная человеческая любовь заканчивается через три года. В один из дней, пока мы молились и думали, я читала Библию, и мне попалось место, где Павел говорит: «... чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему»⁶. И я подумала, что если я стараюсь угождать Богу и если Андрей тоже старается Ему угождать, значит нам по пути. Если мы оба будем угождать Богу, тогда любовь будет только расти из года в год. Я общалась с семьей Андрея, с его друзьями, смотрела и слушала. Я убедилась, что он тоже старается поступать достойно Бога.

– А как же «химия», романтика? – слышалось из зала.

– Если бы не было, как вы говорите «химии», тогда мы бы с самого начала не понравились друг другу, – улыбнулся Андрей.

– Я знаю, что любовь, построенная на правильном основании и созидаемая по Божиим заповедям, растет с годами, и я знаю, что если мы оба честно будем исполнять заповеди, то вы через десять-двадцать лет будете завидовать нашей нежной любви и нашему счастью, – улыбнулась Надя, обращаясь к тому, кто говорил из зала.

– Скукота, – вздохнула Лена. – Надька как всегда! Да и Андрей такой же! Наверное, они на самом деле одного поля ягода. У них даже ответы похожие! А я хочу быть королевой, чтобы мой жених восхищался мной и никуда не мог смотреть и что-то там оценивать! Вот это любовь, я понимаю!

– Ох, дочь! Когда же ты ума наберешься, – вздохнул Яков Ильич, сидевший с ней рядом. – Вроде на медсестру учишься, должна понимать, что важно заботиться о людях, а все в облаках витаешь...

– Зато Надька, творческий человек, обеими ногами на земле стоит, – усмехнулась Лена. – Значит нам надо было поменяться профессиями. Только я никогда не хотела бы без конца что-то украшать! Лучше я сестру попрошу.

– Удивительно, – вмешалась в разговор мать, – папа и мама у вас одни, мы всех учили одинаково. Почему же вы такие разные?

– Наверное, наши души прилетели в вашу семью с разных планет, – кокетливо рассмеялась Лена. – Моя душа прилетела к вам из самого красивого царства!

– Ох и болтушка ты! – вздохнул Яков Ильич.

– Пап, ты же знаешь, если бы я была болтуном⁷, то не вывелась бы, – рассмеялась Лена.

– Роковая случайность, вывелась... – не остался в долгу отец, рассмеявшись. – Смех смехом, но меня расстраивает твое легкомысленное отношение к браку, я волнуюсь за тебя.

– Пап, ну вы же прожили жизнь мирно, спокойно. Нас воспитали и не умничали, как Надя с Андреем, – Лена прижалась к отцовской руке.

⁵ «... Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:14).

⁶ Кол. 1:10.

⁷ Болтун – насиженное яйцо без зародыша.

– Мы, конечно, не могли так красиво объяснить, как Надя и Андрей, но все равно мы с мамой строили свою семью и молились обо всем! Наша семья не сама родилась, – попытался объяснить Яков Ильич, но дочь подскочила и побежала к друзьям. Ее мысли были уже далеко. – Ох, стрекоза, – вздохнул мужчина вслед. – Только бы за ум взялась!

Праздник закончился, Надя покинула отчий дом, и теперь долгое время ее будет не хватать, пока вся семья не привыкнет к тому, что их сестра и дочь живет теперь в другом городе. В семье Семеновых осталось еще семь детей, чью судьбу предстоит определить. Родители молились о счастье детей еще до их рождения, но никто не может отнять их права на свободу выбора, даже те, кто любит их всем сердцем.

Глава 2

Молодожены уехали в путешествие, после которого вернулись в дом Андрея. Лена была уверена, что скучает по сестре больше всех. Иногда она думала, что благоразумие Нади передавалось ей по воздуху в комнате, которую они с детства занимали вместе. Теперь же девушке казалось, что в ее сознании сломались тормоза. Раньше ей было интересно, о чем разговаривают ребята во дворе, но она никогда не выходила с ними общаться – Надя была уверена, что это общение до добра не доведет. Но теперь Лену словно магнитом тянуло к дворовой компании, а остановить ее было некому.

Не успела Надя вернуться из путешествия, как ей позвонила Лена.

– Моя занудно скучная сестра, я просто умираю от тоски! – заныла она в трубку. – Как я теперь без тебя? Я даже не думала, что так сильно тебя люблю! Может, приедешь домой на недельку?

– Теперь тебе придется привыкать жить без меня. Я тоже соскучилась, но, прости, на целую неделю не приеду. Может быть, мы заглянем на денек вместе с Андреем... Но без него я не хочу никуда ехать. – Надя немного смутилась оттого, что так изменилась всего за пару недель. Она действительно не хотела никуда ехать без мужа, даже в дом к родителям.

– Ого, вот ты даешь! – поразилась Лена. – Ты не прикидываешься? Он же чужой, а мы – твоя семья!

– Ты просто не понимаешь, Лен. Бог не напрасно сказал, что «будут двое одна плоть». На самом деле семья так и строится. Сначала одна плоть, а со временем и одна душа. Мама с папой уже поняли, что значит одна душа, и мы не воспринимаем их по отдельности. Но я уже на пути к этому. – Голос сестры теперь звучал иначе, словно она прикоснулась к загадке, которую пытается разгадать. Лене казалось, что Надя стала мягче и нежнее.

– Да, сестра, похоже, ты меняешься еще быстрее, чем я... – вздохнула Лена и попрощалась.

Девушке вдруг показалось, что сестра ее бросила, почти что предала. Она понимала, что все ее претензии не обоснованы и что Надя поступает правильно, но от этого не было менее обидно. Лена положила трубку, вечер был окончательно испорчен. Сегодня она планировала идти в Дом молитвы, на спевку церковного хора, которую посещала уже несколько месяцев, но после разговора решила никуда не ходить. Она взяла первую попавшуюся книжку и легла на кровать, но читать тоже не хотелось. Тогда она встала, оделась и вышла на улицу. Папа еще не пришел с работы, но должен был появиться с минуты на минуту, мама готовила ужин. Лена понимала, что должна пойти к маме, помочь накрыть на стол, но отправилась проветриться на улицу, сказав себе, что скоро придет и поможет.

– Ну и пусть... Предательница, – буркнула себе под нос Лена, выходя со двора. – Пусть идет к своему Андрюшечке!

– Ленка! – вдруг услышала она голос бывшей одноклассницы Нины, с которой они жили на одной улице.

– Чего тебе? – повернулась на голос Лена.

– Пойдем потусим с нами!

Она с друзьями сидела в беседке, стоявшей рядом с детской площадкой. Днем в ней отдыхали мамы, чьи дети играли в песочнице или качались на качелях, а вечерами там обычно собиралась молодежь. Многих из ребят Лена не знала, но с кем-то была знакома.

– Нет, я ненадолго вышла, проветриться, – честно призналась Лена. – Мне нужно маме помогать...

– Так я ненадолго и приглашаю, – махнула рукой Нина.

Лена хотела уже пройти мимо, как вдруг заметила в компании симпатичного нового парня. Раньше она его не видела. Обычно Лена не общалась с ребятами своей улицы, почти все ее друзья были из церкви. Вечера они с Надей и Юрой проводили в Доме молитвы. Иногда Лена задерживалась пообщаться после школы, а потом, когда поступила в медицинский колледж, общалась с однокурсниками. Но в ее группе ребят не было, одни девчонки. Пока Надя была дома, Лена не позволяла себе сидеть с дворовыми ребятами, потому что сестре и родителям это не нравилось, но сейчас любопытство оказалось сильнее.

– Ладно, я на минутку. Папа скоро с работы придет, – решила Лена и вошла внутрь.

Новый парень Паша, не скрывая, стал оказывать ей знаки внимания, и Лена была польщена. Увидев отца, направляющегося от автобусной остановки к дому, она расстроилась, но так как знала, что папа будет очень недоволен, если увидит ее в беседке, то, тяжело вздохнув, попрощалась и пошла домой, пока он ее не заметил.

– Лена, ты завтра сможешь выйти? – поинтересовался Паша.

– Не знаю... – пожала плечами Лена. – Постараюсь вырваться ненадолго.

– Буду ждать, – проводил Павел девушку обворожительной улыбкой. – Такую красавицу стоит подождать.

На щеках Лены вспыхнул румянец. В своем обычном окружении девушка не часто слышала комплименты. На прощание Павел, не стесняясь, окинул ее восторженным взглядом с головы до пят. Она помахала рукой на прощание всей компании и легко зашагала к воротам своего дома.

В этот вечер Лена ушла спать пораньше. Она едва дослушала семейное чтение Библии, была рассеяна и задумчива. Забравшись под одеяло, девушка представила красивое лицо Паши. Она словно видеоролик прокручивала в памяти его слова, свои ответы, пыталась вспомнить окружающих ребят и девчонок. Не будет ли кто-нибудь еще претендовать на внимание Паши? Нет ли конкуренток в компании? Особенно запомнились руки парня. У него были красивые кисти. Длинные сильные пальцы постоянно теребили металлический брелок на его колене, кольцо которого было надето на большой палец. Брелок в виде черепа постоянно выскальзывал, Паша вновь подтягивал его за цепочку и нежно, словно живого, гладил по отшлифованным выпуклостям костей.

«Нужно спросить, откуда Паша. Может, недавно переехал на нашу улицу или в гостях у кого-то? Почему я не спросила?» – думала Лена, ворочаясь в кровати.

Когда девушка уснула, во сне эти чуткие пальцы скользили не по брелоку, а по ее лицу, гладили нос, брови, проводили по чутким губам. От необычного ощущения девушка проснулась и долго не могла заснуть, борясь с искушением представлять наяву, как это могло бы быть. Лена понимала, что мечтать о парне, с которым едва знакома, – неправильно, и боролась с подобными мыслями.

На следующий день Лена изобразила, что забыла днем сходить в магазин за хлебом. Обычно на каникулах это было ее обязательством. Ближе к вечеру вышла в кухню и заглянула в хлебницу.

– Мам, я сегодня забыла купить хлеб. Еще чего-нибудь надо?

– Да, купи большую пачку макарон, – отозвалась мать из комнаты.

Лена вышла из дома и словно нечаянно прошла мимо беседки. Сейчас в ней было пусто. Вздохнув, она направилась в ближайший магазин. Войдя в прохладное помещение, Лена, не торопясь, взяла хлеб и, рассматривая товар на полках, направилась к рядам, где находились макаронные изделия. Она тянула время, надеясь, что на обратном пути увидит Павла в беседке. Подойдя к макаронам, Лена взяла большую пачку, потянула ее вверх и вздрогнула от неожиданности, увидев знакомую руку Павла, подхватившую ту же пачку снизу. Лена резко обернулась, натолкнувшись спиной на парня.

– Тебе помочь? – обворожительно улыбнулся Павел.

– Спасибо, я сама, – смутилась Лена, но не отошла.

Парень приподнял одной рукой макароны, другой, будто нечаянно приобнял Лену за плечи, затем скользнул кончиками пальцев по плечу, поднявшись по шее к уху. От неожиданности девушка вздрогнула и смутилась еще больше. Смелость нового знакомого испугала ее, и она сделала шаг в сторону.

– Я слишком тороплюсь? – поинтересовался Павел.

– Да... – покраснела Лена.

– Хорошо, прости. Как я и сказал, такую красавицу стоит подождать.

Павел не проявлял ни малейших признаков смущения или растерянности. Он ухаживал, словно играя роль или исполняя работу, – просто делал то, что считал необходимым для достижения своей цели. И эта цель была далеко не самой важной в его жизни. Но именно эта свободная небрежность сильно волновала Лену. Это было так обворожительно красиво!

Испугавшись смелости Павла, девушка все же не ушла. Она только чуть увеличила расстояние между собой и своим новым знакомым.

– Я вчера не спросила, ты переехал жить сюда или в гости? – поинтересовалась Лена, показывая, что собирается идти к кассе.

– Может, зайдём сначала в тот отдел? – кивнул Павел в сторону бутылок с алкоголем. – Мне сегодня в беседке нужно проставиться пивом. Я в гости приехал к Романовым. В летном училище учусь, сейчас на каникулах. Вчера первый день общался с вашими и сразу такую принцессу встретил. – Павел снова окинул фигуру Лены восхищенным взглядом. – Я месяц буду здесь, потом уезжаю. Но правила никто не отменял, проставиться нужно. Ты какое пиво предпочитаешь?

– Я не пью пиво.

– А что больше любишь? Может, сладкого вина? Или шампанское? – показал Павел на большой выбор алкогольных напитков на полках.

– Я не пью вообще ничего алкогольного, – твердо ответила девушка. – Так что на меня можешь не рассчитывать.

– Надо же! Трезвенница. Все интереснее и интереснее... – усмехнулся Павел, впервые за время их общения внимательно взглянув девушке в глаза.

Лена подождала, пока ее спутник выберет товар, и они вместе пошли к кассе. Павел пропустил девушку вперед, артистично взмахнув рукой и изобразив легкий поклон. Лена ощутила себя средневековой дамой рядом с галантным кавалером. Она мило улыбнулась и прошла вперед. Расплатившись, девушка подождала своего спутника. До беседки молодые люди дошли вместе, непринужденно беседуя.

– Пойдем посидим в беседке, – предложил Павел.

– Меня мама ждет, – вздохнула Лена. – Я посижу только совсем недолго.

Пропуская Лену в беседку, Павел коротко, но нежно и жарко провел ладонью по ее талии. Девушка вздрогнула, испугавшись своей реакции. Сейчас она многое бы отдала, чтобы эти тонкие сильные пальцы остались на месте. Но, воспитанная в скромности и строгости, она сделала широкий шаг внутрь беседки, и рука Павла соскользнула, повиснув в воздухе.

– Трезвенница, недотрога... Любопытно, что еще за сюрпризы ты мне готовишь? – прищурился парень.

В беседке еще никого не было, и Лена испугалась. Она поняла, что находится на краю пропасти. Сейчас она еще могла контролировать свою жизнь и действия, но боялась, что скоро право контроля может потерять, и поторопилась домой. Ей казалось, что она сбегает, спасаясь от лавины.

– Прости, я пойду. Меня уже заждались, наверное. Я не хочу проблем. Мои родители очень расстроятся, если увидят меня здесь. Пока, – взмахнула она на прощание рукой, поспешно покидая беседку.

Павел на мгновение потерял дар речи. Потом обиженно проворчал в пустоту беседки:
– Я, что, прокаженный? Почему в обществе такого, как я, она не может находиться?
Но Лена не слышала этих вопросов. Она уже спешила домой.

Глава 3

В этот вечер Лена не вышла в беседку, а на следующий день вся семья пошла в церковь. После утреннего собрания Лена отправилась в гости к подруге, затем они вместе пришли на вечернее собрание и остались на молодежное общение. День был насыщен событиями, и Лена постаралась забыть два прикосновения, которые все еще горели на ее теле. Девушка удивлялась себе. Ведь раньше случайные прикосновения ребят, если и происходили, то не оставляли в памяти даже следа. А сейчас Павел лишь пару раз прикоснулся к ней, и она не может выбросить это из головы, как ни старается.

«Да что такое?! Его пальцы наэлектризованные что ли? – мысленно возмущалась Лена. – Почему я до сих пор их ощущаю?! Уже почти два дня прошло!»

На молодежном общении в связи с прошедшей недавно свадьбой руководитель решил раскрыть тему о том, как создается дружная семья. Он пригласил несколько супружеских пар разного возраста, и они делились тем, как строится семья на различных этапах жизни. Одна пара только родила ребенка, другие муж и жена недавно женили первого сына, третьи супруги радовались рождению внука. Говорили о том, что жизнь в семье как с приходом нового члена, так и с уходом детей меняется и приходится ее перестраивать. Рассказывали о проблемах и способах их решения. Но Лене было скучно.

– Придумали целую науку из простой семьи! – шепнула она подруге на ухо.

– Ну почему, вроде правильно говорят... – отметила Катя.

– Вся эта бесконечная скучная правильность меня уже достала... – стиснула Лена кулаки. – А где любовь, огонь, романтика, страсть? Все опошлили своими рассуждениями. Попробуй здесь среди этих умников найди того самого, от которого голова кругом пойдет!

– Ох, подруга, со своими страстями доищешься! – вздохнула Катя. – Семейная жизнь вечностью покажется. Помнишь, что мама сегодня сказала?

– Ну да, помню: «Хорошо выйти замуж никогда не рано, а плохо выйти замуж никогда не поздно. Если не будешь счастлива, один год за десять лет пойдет», – отмахнулась Лена. – Но я не собираюсь выходить замуж плохо! Мне нужно только хорошо, мне нужно вообще идеально!

Общение закончилось, а Лена из него запомнила только собственное ощущение скукоты и усталости.

После общения к Лене подошел Петя. С этим парнем Лена выросла вместе. Он жил недалеко от Семеновых, и ребята с детства часто ходили вместе на собрания, играли, ездили в летние лагеря. Они нередко секретничали и болтали как подружки. Пете можно было доверить тайны. Как часто Лена говорила в детстве:

– С Петькой я запросто в разведку пойду!

Но в последнее время Петя стал вести себя как-то странно. Он смущался, когда видел Лену, нередко даже просто уходил. А сейчас подошел, словно в воду прыгнул, набрав полные легкие воздуха и покраснев до ушей.

– Лен, составишь мне компанию по дороге домой?

– Почему нет? Скоро стемнеет. Надеюсь, ты, как истинный джентльмен, проводишь меня?

– Конечно, – растерялся и обрадовался Петя. – Провожу обязательно.

По дороге домой Лена непринужденно болтала, а Петя лишь изредка вставлял пару слов. Молодые люди прошли мимо беседки, в которой в темноте кто-то сидел и разговаривал. В ночи было видно только огоньки сигарет, да слышно приглушенные голоса. Лена невольно бросила взгляд в темноту беседки. Молодые люди подошли к дому Семеновых.

– Что-то ты сегодня супермолчаливый, – отметила девушка. – Что-то случилось?

– Нет... То есть да... Но нет... – смутился Петя, шагнул к Лене.

Парень намеревался сказать ей что-то очень важное, но не мог собраться с духом. Лена, не останавливаясь, тараторила:

– Признавайся, друг! Для чего же нужны друзья, если ты даже рассказать ничего не можешь? Может, ты влюбился? – глаза Лены загорелись любопытством. – Кто она? Катька? Или Светка?

– Нет, да прекрати ты! – Петя даже рассердился от смущения. – Не влюблялся я ни в кого! – добавил он, делая короткий шаг в сторону и замкнувшись. – Тебе пора. И мне тоже пора домой.

– Ладно, пока. Но я все равно узнаю, кто же она – твоя «азноба», – шутливо пригрозила Лена и скрылась за калиткой.

Петя склонился, с трудом перевел дух и ударил себя по коленям.

– Тормоз! Ну чего я растерялся? Да что со мной? Я же ее еще в скакалки играть учил! Ладно. В следующий раз обязательно скажу. Хватит в прятки играть! Да-да – нет-нет. Надоело гадать и думать! – парень направился к своему дому, потом пробормотал: – А если она скажет «нет»? Я не знаю, что делать дальше, как жить...

В это время в беседке спокойно сидели и курили ребята. С улицы невозможно было разглядеть их лиц, но они хорошо видели прохожих. Павел внимательно проводил взглядом пару молодых людей и обратился к другу:

– Сем, слушай, а эта Лена кто такая?

– Прикольная девчонка, симпатная. Только вся их семейка странная. Они боговерующие, – ответил Семен. – У них своя туса, с нами только здоровкаются издалека. Временами к себе на их собрания приглашают. В детстве я был там пару раз на детских праздниках. Но, короче, она не из наших, «не от мира сего».

– А что это за фрукт с ней? – не унимался Павел.

– Это Петька. Он тоже недалеко живет. Он из их компашки. Раньше, когда мы пацанами к ним на эти собрания приходили, Петька зацепился, да так и остался. Теперь тоже боговерующим заделался. А тебя чего она так заинтересовала? Ленка с нами не тусит.

– Позавчера приходила. Тогда тебя не было. Мы даже поболтали с ней. Ничего, вроде я ей понравился, – усмехнулся Павел в темноте.

– Во чудеса! Неужто не они нас, а мы их перетянем? – рассмеялся довольный Семен. – Мне было бы прикольно посмотреть, если ты ее охмуришь! Она вкусная девчонка.

– А ты слюни не распускай, – проворчал Павел. – Она моя, понял?

– Ты чего сразу собственностью обзавелся? – возмутился Семен. – Она моя соседка!

– Но запала на меня. Не умеешь охмурять девочек, не лезь первым. Если мне надоест, поделюсь. Но не раньше, – жестко закончил Павел.

Следующим вечером Лена приделась и собралась на улицу. Варвара Тихоновна удивилась.

– Дочь, ты куда?

– Я с Ниной в беседке посижу. Сейчас же не поздно, – Лена попыталась изобразить легкость, хотя прекрасно знала, как мать отнесется к ее желанию.

– Дочь! Что с тобой?! Неужели мирские ребята стали для тебя интересными? – расстроилась мать.

– Мам, при чем здесь ребята? Могу я с подружкой поболтать?

– О чем вы можете болтать с неверующей девочкой?

– Так что, я теперь не должна ни с кем общаться? Я под домашним арестом? За что? Я провинилась?

– Нет, ты не провинилась, но ты же знаешь, меня расстраивает, когда вы идете в мирскую компанию, – вздохнула Варвара Тихоновна.

– Мам, не волнуйся, я же ненадолго. Сейчас еще совсем светло. Я скоро вернусь.

Лена попыталась изобразить беспечную простоту, боясь, что мать услышит, как сильно бьется ее сердце. Конечно, Нина была в беседке, но не она сейчас была целью визита Лены. Скорее, подруга была лишь прикрытием, чтобы не показать никому, будто только ради Павла девушка выбивает свое право общаться с дворовой компанией.

– Я не стану тебя запирать. Но пойми, дочь, все это добром не кончится, – на глазах матери блеснули слезы.

– Ты специально сейчас вот это... – обиделась Лена. – Чтобы я почувствовала себя ничемной дочерью, испорченной девчонкой? Я же ничего плохого не делаю!

– Главное не то, насколько далеко ты ушла от Бога, важно, куда ты держишь путь... – всхлипнула Варвара Тихоновна. – А ты в последнее время почти не отрываясь смотришь в сторону греховного мира.

– Мам, с чего ты взяла? На собрания я хожу, даже на молодежку остаюсь, чего тебе еще нужно? – почти крикнула Лена.

– Вот именно мне... Мне или папе... Ты делаешь это не потому, что хочешь слышать о Боге, знать Его волю, а для нас, чтобы мы оценили, – мать с глубоким вздохом направилась в комнату.

Лена резко хлопнула дверью и вышла на улицу, а мать, войдя в спальню, склонилась у постели, молясь о дочери со слезами.

Предвкушение встречи с Павлом было испорчено, но Лена не могла вернуться, хотя понимала, как сильно огорчится папа, когда узнает о том, что дочь начала выходить вечерами в беседку.

Лена не ошиблась, Павел уже сидел на прежнем месте и был рад ее появлению. В этот вечер молодые люди сидели рядом, кто-то из ребят принес гитару, и молодежь пела знакомые песни. Лена не знала их и пыталась запомнить фразы, чтобы в следующий раз тоже подпевать наравне со всеми. Павел был предупредителен и вежлив. К концу вечера он осторожно положил руку на плечи Лены, и она не отстранилась.

Когда солнце коснулось горизонта, младший брат Лены Сережа пришел в беседку. Павел не убрал руку с плеч Лены. Сережа нахмурился и напомнил:

– Лена, ты обещала маме, что вернешься до сумерек.

– Ладно... – тяжело вздохнула Лена. – Иду.

Но с места не тронулась. Сережа постоял на пороге беседки и напомнил:

– Лена, ты обещала. Мама мне сказала, чтобы я без тебя не возвращался.

– Ладно. Теперь ты заделался моим конвоиром? – проворчала девушка, поднимаясь со скамьи. – Всем пока! – махнула она ребятам.

– А поцелуй на прощание? – артистично надув губы, спросил Павел.

– Обойдешься, – усмехнулась Лена, но покраснела до корней волос. Благо, что сумерки уже опускались на землю и никто этого не заметил.

Шагая к дому, Лена обратилась к брату.

– Ты, конечно, как правильный мальчик и истинный сексот⁸ доложишь родителям о том, что видел, – язвительно бросила она.

– Не расскажу я ничего. Ты и сама знаешь, что поступаешь неправильно и что тебе по жизни за все придется платить. Что толку расстраивать родителей? – фыркнул Сережа.

– Надо же! Какие мы мудрые! – пропела Лена. – Ну прям царь Соломон во всем его величии...

– Не у всех же пятая точка опоры развита в десять раз больше головы и перетягивает на себя процесс принятия решений, – не остался в долгу Сережа.

⁸ Сексот (от «секретный сотрудник») – стукач, доносчик.

Понимая, чем сейчас закончится беседа, брат договорил свою реплику, уже быстро перебирая ногами. Он едва успел открыть калитку и скользнуть во двор. Лена бежала за мальчиком, чтобы дать ему оплеуху, но он оказался проворнее и через несколько секунд уже был под защитой родителей, зная, что сестра скоро остынет и ему нечего больше опасаться.

Войдя в дом, Лена увидела, что семья уже собралась в кухне на ужин, а это значило, что она не помогла матери накрыть на стол и пропустила момент, когда отец проходил мимо беседки, возвращаясь с работы. Отец сидел за столом хмурый и молчал.

«Видел или не видел? – с замиранием сердца пыталась понять Лена. – Как я могла не заметить, когда он шел по улице?»

Ужин прошел в молчании. Дети, заметив настроение родителей, тоже приумолкли. Не было привычной возни, шуток друг над другом и обычного смеха. После ужина всей семьей прочитали главу из Библии и закончили молитвой. Сегодня даже предложение отца поделиться мыслями на тему прочитанного не встретило бурного отклика. Лена сидела сердитая и молчаливая. Она вела себя так, словно не она пошла против правил родительского дома, а они провинились перед ней. Девушка действовала по принципу: «Лучшая форма защиты – это нападение». Когда все дети пошли по своим комнатам, Яков Ильич попросил:

– Лена, ты не могла бы задержаться на несколько минут?

«Все! Точно видел! – испугалась девушка. – Сейчас весь вечер будет полоскать мозг, или того хуже, под домашний арест посадит!»

Отец был расстроен и погружен в себя. Когда Лена опустилась обратно на свое место, он долго молчал, подыскивая слова, затем тяжело вздохнул.

– Дочь, неужели общения с молодежью в церкви тебе недостаточно? Что может тебе дать эта дворовая компания?

«Может быть, пронесло? Может, он не заметил?» – Лена могла думать лишь об одном. Она не слушала отца, сидела, опустив глаза, и молчала.

Отец не знал, как понимать молчание дочери. Это раскаяние или упорное стремление сделать по-своему? Он помолчал, а потом, так и не дождавшись ответа, продолжил:

– Мы с мамой учили вас любить Бога, жить по Его заповедям. Ведь Бог не враг нам, Он запретил только то, что рушит наше тело, душу или дух. Заповеди даны нам, как Господь сказал: «...чтобы хорошо было тебе...»⁹

– Я не нарушаю заповеди, – хмуро пробурчала Лена. – Я просто хотела пообщаться с ребятами. – При этом она подумала: «Значит, не видел, иначе сейчас вел бы себя по-другому».

– Но ты решила общаться с теми, для кого Божьи повеления не имеют значения, – напомнила мать. – А апостол Павел предупреждает: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы»¹⁰. Ты обманываешь сама себя, думая, что твои походы в дворовую компанию безобидны... – вздохнула Варвара Тихоновна. – Но ты и сама не заметишь, как изменишься под их влиянием.

«Я не обманываюсь, – подумала Лена. – Я хочу стать такой, как они. Мне надоело выделяться и быть белой вороной среди них». Но вслух ответила:

– Мам, а как люди должны говорить другим о Христе, если они не будут общаться?

– Когда наша цель – проповедь, мы ведем себя иначе. – Мать готова была расплакаться.

– А можно не драматизировать? – вскинула бровь дочь. – Я же не на танцы ходила. Просто посидела с подругой в беседке недалеко от дома и вернулась сразу, как только меня позвали.

⁹ «...И храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедаю тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы ты много времени пробыл на той земле...» (Вт. 4:40).

¹⁰ Кор. 15:33.

– Я понимаю, что это только начало, – вздохнул отец. – Поэтому и прошу тебя остановиться и не продолжать.

– Папа, в этом нет ничего плохого! – возмущенно возразила Лена.

– Понимаешь, дочь, если бы там не было ребят, может быть, я и не стал бы так возражать. Но там их собирается даже больше, чем девочек. А неверующие ребята в этом возрасте преследуют совсем не чистые цели.

– Папа! – возмутилась Лена. – Почему для тебя все неверующие парни сразу нечисты?! Ты, даже не пытаясь их узнать, сразу очерняешь! Прямо все сразу падшие грешники с грязными помыслами!

– Лена, ты знаешь, что все ребята нашей улицы бывали у нас в церкви много раз и слышали о Боге, пока были детьми. Те, кто не любил грех, остались в церкви. Но те, кто собирается обычно в беседке, отказались ходить на собрания и слушать о Боге. Это касается и девочек, и ребят.

– Ну и что! Даже если они не ходят на собрание, все равно могут быть порядочными людьми.

– Хотелось бы мне верить в это, – вздохнул Яков Ильич. – Ты не хочешь общаться с теми, кто любит Бога. Тебя привлекают неверующие, и это беда. Если я не научил собственного ребенка и не показал, что жизнь с Богом хороша, как я могу проповедовать в церкви? – опустил голову Яков Ильич.

– Знаешь, что? Это уже шантаж! – возмутилась Лена.

– Нет. Совсем не так. Это просто факт, – в голосе отца Лена услышала решимость. – Я не могу учить других, если в своей семье не смог показать важность жизни по Евангелию. Если ты тверда в своем решении, давай помолимся еще раз и пойдем спать.

Глава 4

Лена молча встала. Варвара Тихоновна молилась со слезами. Дочь стояла с раскрасневшимся лицом, сердитая на весь белый свет. После молитвы отца родители подождали несколько минут. Дочь молчала. Отец повторил слово «аминь», закончив общую молитву. Лена не могла молиться. Перед тем как вернуться к себе, девушка посмотрела на мать.

– Мам, почему ты плачешь? Это просто нечестно! Как будто я погибшая грешница. Ты специально сделала так, чтобы я чувствовала себя виноватой? – сердито бросила она.

– Я никого ни в чем не виню, – покачала головой Варвара Тихоновна. – А что я должна чувствовать, если ты удаляешься от Бога и хочешь жить без Него? Я должна радоваться и веселиться?

Лена резко развернулась на пятках и, выйдя из гостиной, закрылась в комнате. Через время дверь открылась и на пороге показалась Лиза, которая была младше Лены на пять лет. Она жила вместе с сестрой в комнате и пришла ложиться спать. Молча подойдя к своей кровати, она переделась в пижаму и склонилась на колени. Лиза молилась про себя, и Лена не знала, о чем она молится, но ей казалось, что тоже о ее спасении.

«Они точно сговорились! – сердито думала Лена. – Родители теперь всех против меня настроят!»

Она уже лежала под одеялом и делала вид, что спит. Когда Лиза помолилась и легла в постель, Лена сердито проворчала:

– Что, общей молитвы было недостаточно, и ты решила погибающую овечку спасти?

– На воре шапка горит, – тихо ответила сестра.

– Чего?!

– Ничего. Ты уверена, что мир вертится вокруг тебя. Но это не так. У меня своих личных нужд и благодарностей хватает. Я о них говорила с Богом.

Лиза произнесла это, отвернувшись к стене, сонным голосом. Она не упрекала, просто констатировала факт, но Лена обиделась. Она не могла понять саму себя. В последние дни ее обижало и раздражало все. У девушки возникло ощущение, что она выпила какой-то напиток агрессии и обиды. Раньше с ней подобного не случалось.

Обычно дети даже на каникулах старались встать с отцом, чтобы вместе позавтракать. Никто их не будил, все привыкли вставать рано. За завтраком Лена поссорилась с Юрой и даже с самым младшим братишкой Марком, которому было только шесть лет.

– Да что с тобой? – поднял глаза от своей чашки кофе отец. – Ты ко всем придираешься, никто тебе не может угодить.

– Это просто весна, период гона, – проворчал Юра. – Весной и скорпионы, и змеи самыми ядовитыми становятся. Только у Ленки этот период припоздал, уже лето.

– Юра! – строго смерила сына взглядом Варвара Тихоновна.

– А может, я влюбилась, – не обращая внимания на мать, язвительно произнесла Лена, обращаясь к брату.

– Когда влюбляются, становятся очень добрыми, готовы обнять весь мир. А когда страсти бушуют, тогда вот такими и бывают, – посмотрел Юра в глаза сестры. – Мне жаль тебя... Рубишь сук, на котором сидишь. Ведь тебе еще с нами жить. Даже если уйдешь, не стоит рушить отношения, чтобы было куда вернуться.

– Какие мы мудрые! – возмутилась Лена. – Оставь свои советы тому, кому они нужны!

– Ладно, делай, как знаешь, – отмахнулся Юра.

Мать грустно смотрела на дочь, но ничего не говорила. Отец, вздохнув, поднялся из-за стола.

– Мне уже на работу пора. Всем пока. С Богом!

Он поцеловал жену и детей, но Лена не встала из-за стола, чтобы проводить отца. Яков Ильич скрылся в прихожей, и дети слышали звук закрывающейся двери. Обычно отец всегда старался решить любой конфликт до того, как покидал дом, это вошло в обычай. Но сегодня все было иначе, он не ссорился с дочерью, она сама придумала проблему и усиленно ее раздувала. Решение конфликта, похоже, затягивалось надолго.

Все дети знали причину, по которой Яков Ильич всегда старался уходить из дома с миром, поцеловав жену и каждого ребенка. Его брат перед работой поссорился с женой и ушел без мира. К сожалению, в этот день ему не суждено было вернуться – мужчину сбила машина насмерть. С тех пор Яков Ильич старался уходить из дома в мире с близкими: кто знает, суждено ли вернуться обратно?

В тот вечер Лена не выходила в беседку – в доме было много работы, и она не успела закончить ее вовремя. На следующий день случилось то же самое, и Лена догадалась, что мать умышленно загружает ее, чтобы у дочери не было времени сидеть в беседке. Тогда она решила не скрывать своего желания выходить к ребятам с улицы.

Вечером Лена устроила скандал, обвинила мать в том, что она несправедливо много грузит ее работой, а младших детей балует, и ушла гулять несмотря на то, что над городом нависли тучи и собирался дождь.

Павел ждал ее в беседке среди других ребят и девчат. Они увлеченно что-то обсуждали, даже спорили. Но когда Лена подошла к беседке, все замолчали.

– Привет! А чего ты не появлялась?

– Дома работы много было, – отмахнулась Лена.

– Скромница, недотрога, еще и работящая, – обворожительно улыбнулся Павел. – Ты мне все больше нравишься.

– Правда? – кокетливо улыбнулась Лена.

– Ага.

Павел убрал прядь волос с лица девушки и, словно невзначай, прикоснулся к щеке, провел пальцем по скуле и чуть коснулся шеи. В этот раз Лена не вздрогнула и не отшатнулась, но покраснела и опустила глаза.

– Такая ты мне нравишься еще больше, – продолжал улыбаться Павел, делая вид, что не замечает всеобщего внимания всех присутствующих. Он приподнял лицо Лены за подбородок и посмотрел в глаза. – Ты очень красивая, ты знаешь об этом?

Компания ребят, замерев, смотрела на молодую пару. Лена не знала, что до ее прихода Павел обещал всем урок под названием: «Как обворожить девушку, чтобы она не смогла сказать „нет“». Молодежь спорила. Одни были уверены, что «боговерующая» не поддастся ни на какие уловки, другие были убеждены в чарах Павла. И сейчас все внимательно следили за происходящим.

Из нависших туч хлынул дождь. Теперь никто не планировал выходить из беседки, пока он не утихнет. Павел продолжал «ликбез», как он назвал свое показательное ухаживание до прихода Лены. Девушка смущалась, ей было приятно внимание красивого будущего легчика, но ее сильно смущал всеобщий интерес, и ей казалось, что во всем этом ухаживании есть что-то неестественное. Но девушка заглушала голос разума.

Наконец дождь утих, на улицах остались лужи, птицы снова запели.

– Может, пойдем погуляем? – предложил Павел.

– Пошли, – согласилась Лена.

Пропуская девушку вперед на выходе из беседки, Павел всем показал «ок», победно взглянул на ту часть ребят, что настаивали на воспитании «боговерующей», и гордо вскинул голову. Лена ничего этого не видела, она вышла из двери и посмотрела на своего спутника. Павел шел следом, теперь он изображал лишь сплошную галантность.

Молодые люди медленно шагали по мокрой улице, обходя лужи. Закатное солнце чуть пробилось сквозь черные тучи, окрашивая лучами их края и очерчивая золотом.

– Красиво, – подняла Лена глаза к небу.

– Ага, – равнодушно заметил Павел.

Его глаза были прикованы не к небу, а к телу спутницы. Лена поймала взгляд Павла и смутилась, чуть ускорив шаг. Сумерки гасили все краски вокруг и быстро сгущались.

Через сотню шагов улицу пересекла большая лужа. Молодые люди остановились, ища возможности ее перепрыгнуть, не замочив ног. Найдя такое место, Павел легко перескочил и подал руку спутнице. Лена оперлась на его руку, прыгнула и приземлилась у самых ног парня. Молодые люди буквально столкнулись. Павел не преминул воспользоваться случаем. Он обхватил талию спутницы и привлек ее к себе, забывшись в жарком поцелуе. Лена растерялась и даже не попыталась сопротивляться. Павел воспринял покорность девушки как сигнал к действию и стал смелее.

Лене был приятен неожиданный поцелуй парня, который ей очень нравился, но его смелость насторожила. Поцелуй был последним шагом, на что она рискнула пойти. Но вдруг девушка ощутила на себе смелые руки парня. Для него поцелуй был лишь началом всего. Лена испугалась и рванулась.

– Чего ты, глупышка, вырываешься? Разве неприятно? – разгоряченно прошептал Павел.

– Пусти, а то закричу! – громко потребовала Лена. – Соседи все друг друга знают! Тебе голову оторвут! – Она решила блефовать, хотя не была уверена, что кто-то из соседей попытается ее защитить.

Угроза сработала, и Павел ослабил хватку.

– Чего ты испугалась, глупая! – примирительно пробормотал он. – Я же пошутил.

– Да пошел ты со своими шуточками! – Лена резко развернулась и почти побежала к дому. Отойдя на достаточное расстояние, она негромко всхлипнула: – Животное!

Лена не рискнула бы сказать подобное в лицо, боясь, что рассерженный ухажер продолжит начатое. Она быстрым шагом дошла до дома, изредка осторожно оглядываясь. Сама того не осознавая, девушка вела себя так, будто на нее бросилась злая собака, – старалась не выдать своего страха, но уйти как можно быстрее.

По дороге Лена вспомнила выражение, появившееся недавно в ее тетрадке афоризмов, которую она вела уже давно. Выражение было обращено к Богу и, на ее взгляд, казалось очень верным: «Некоторые люди, знаешь, живут на земле и солнце топчут» (Аня, 2-й класс).

Закрыв за собой калитку, Лена остановилась. Она стояла, пытаясь отдышаться и успокоиться, невольно брезгливо отряхивая платье в тех местах, куда прикасались руки парня. Вечерний ветерок погладил ее по растрепанным волосам, принес запахи мокрой земли и цветов из палисадника. Лена набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула.

Когда ей показалось, что все в порядке, девушка вошла в дом. Дома царила обычная вечерняя суета. Из комнаты мальчиков доносились звуки музыки, младшие девочки о чем-то весело щебетали и смеялись у себя, родители тихо разговаривали в своей комнате. Понимая, что еще не до конца успокоилась, Лена попыталась быстрее проскользнуть к себе, но не успела. Открылась дверь из комнаты старших мальчиков, и в прихожую вышел Юра.

– Ленк, что с тобой? Что-то случилось? – встревожился он.

– Нет, все в порядке, – ответила та и зашла в свою комнату.

Лизы в комнате не оказалось, и Лена была этому рада. Закрыв за собой дверь, девушка включила свет и посмотрела в зеркало. Бледное лицо подчеркивало синеву вокруг глаз, взгляд сохранял напряжение и страх.

– Да, невеселая картина, – грустно усмехнулась Лена, глядя на свое отражение.

С этого дня Лена больше не просилась посидеть вечером с дворовой компанией, обходя беседу даже днем, будто она может вернуть прошедшее событие. Павел рано торжествовал победу.

Родители обрадовались, заметив, что дочь потеряла интерес к уличной компании, но ни о чем не спрашивали, чтобы не провоцировать ее, так как она любила все делать вопреки. Очень трудно удержать ребенка, чей подростковый возраст затянулся до восемнадцати. В двенадцать лет ребенок спорил бы за право пойти играть в футбол или надеть кроссовки в снег. В восемнадцать бунтарь ломает себе жизнь, и остановить его труднее.

Родители не напрасно волновались. То, что произошло с девушкой, испугало ее, однако ненадолго, и не изменило отношения к парням. Лена рассердилась только на Павла, твердо намереваясь найти похожего, но чуть более уважительного молодого человека, с серьезными намерениями.

Когда руководитель молодежи объявил, что договорился о двухдневной поездке – посещении небольшой церкви соседнего города, Лена сначала не хотела ехать, но вдруг услышала, как девочки шептались в раздевалке:

– Слышь, мой папа говорил маме, что в той церкви есть одна проблема, – сообщила одна из сестер, – там не хватает девчонок, сплошные братья. Вот их руководитель и попросил нашего привезти невест.

– Бреешь! – усмехнулась вторая с недоверием. – Во всех христианских церквях сестер больше, чем братьев.

– А вот и нет. У них наоборот, – не уступала первая.

– А почему у них так?

– Мама то же самое спросила. А папа сказал, что в той церкви очень мало поют и много изучают Библию. А еще их пастор рассказывает, как добиваться праведной жизни, как «работают» заповеди и что они дают для нашей жизни. Папа сказал, что мужчинам всегда интересно, как все работает, поэтому у них во время изучения Библии всегда полный зал. Братья участвуют, и им интересно. А сестрам хочется эмоций, они хотят петь, читать стихи... Пастор в той церкви уже давно вдовец и не хочет жениться второй раз, вот и не хватает там женского влияния. Он даже с папой, оказывается, говорил об этой проблеме – не может понять, почему женщины у него в церкви долго не задерживаются, уходят в другие. Только жены тамошних братьев вынуждены терпеть. Когда папа предложил ему больше петь, этот пастор сказал, что не могут сестры уходить из-за каких-то песен, – рассмеялась рассказчица. – Он вообще ничего в сестрах не понимает! Я бы тоже ушла, если бы у нас только рассуждали и никогда не пели! А тем более, если бы считалось неприличным, когда сестры делятся тем, что думают на тему прочитанного.

Лена пошла дальше, чтобы ее не обвинили в подслушивании, но задумалась.

«Если там много ребят, вдруг кто-нибудь будет интересный? Не все же братья такие скучные, как мой зять! Мне же все не нужны. Нужен один интересный. Если их так много, как говорят, я попробую войти в группу. Только бы родители не заложили меня, что я с нашей «братвой на районе» общалась. Я же недолго туда ходила, может, мои промолчат?» – рассуждала она.

Лена прекрасно знала, что нужно сделать, чтобы стать необходимой для поездки. Она расспросила о теме программы, нашла пару хороших стихов и песню, а потом отправилась к руководителю. Он внимательно посмотрел на стихи, на песню, затем на девушку.

– И стихи, и песня очень хороши! Но ты уверена, что хочешь ехать? В последнее время ты нечасто интересуешься служением.

– Да, я уверена, хочу. Я могу выучить хоть оба стиха, а можно и песню спеть, хотя это не обязательно. Другим тоже надо дать возможность поучаствовать.

– Согласен, что ты все можешь. Ты талантливая девушка, – улыбнулся мужчина. – И я рад, что ты снова захотела участвовать в служении.

Вопрос был решен, и Лена пошла готовиться к поездке.

Через две недели группа молодежи в радостном возбуждении собралась ранним утром на автовокзале. Они уезжали первым загородным рейсом, чтобы успеть к утреннему воскресному служению. Программу подготовили хорошую, и теперь все были уверены, что порадуют хозяев. Девочки между собой уже давно обсудили возможность встретить в новой церкви интересных ребят, но в обществе держались скромно, словно не слышали ничего и не говорили.

Группа вошла в зал для собраний перед самым началом служения, едва не опоздала. Местный руководитель, начав богослужение, объявил, что сегодня его будут вести гости. Приезжие с удовольствием рассказали и спели все, что приготовили. Все собрание Лена украдкой разглядывала местных ребят, мысленно отмечая понравившихся. Их было немного. Только девушка не знала, женаты ли они. В этой церкви не было принято носить обручальные кольца, и это осложняло ей задачу.

После собрания всех гостей и местную молодежь пригласили за стол, а потом организовали поездку по городу на машинах. Местные братья-водители встретились около Дома молитвы и повезли всех желающих по городу. После прогулки вновь вернулись в Дом молитвы и продолжили общение.

Ближе к вечеру, когда все устали, местный руководитель молодежи объявил:

– Гости, подойдите к столу в конце зала. Там сидит сестричка. Она расскажет вам, где вы будете ночевать, у нас все распределены. Завтра с утра пройдет еще одно общее собрание, потом мы поедем на природу, у нас недалеко от города есть дачный участок, который принадлежит нашей церкви. А потом вас проводят на автостанцию.

Лена огорчилась, что она и еще одна девушка попали на ночлег к старушке. Ее план по знакомству с каким-нибудь интересным парнем был под угрозой. За прошедший день она уже выяснила, что один из тех, кто ей понравился, был женат. Но остальные двое оставались под вопросом.

После утреннего служения все вместе поехали на дачный участок, там был приготовлен обед. Во время застолья Лена оказалась рядом с одним из тех, кто ей приглянулся, – с молодым сильным мужчиной, который был водителем автомобиля, возившего гостей. Лена еще не узнала его имени, поэтому, оказавшись на соседнем стуле, легко перешла в наступление.

– Мы с тобой еще не познакомились. Я – Лена.

– А я Игорь, – улыбнулся парень. – Как вам наш город?

– Он... Как сказать правильно... Уютный какой-то. Хорошо здесь у вас, – обворожительно улыбнулась Лена.

В этот момент в общую комнату вбежала девочка из семьи, которая проживала на дачном участке.

– Там одна ваша девушка ногу поломала! – громко сообщила она.

Игорь резко вскочил и пошел на выход. Лена тоже не заставила себя долго ждать и направилась следом. Из общей комнаты вышли еще несколько человек, остальные решили не мешать, продолжив обед. Игорь подошел к девушке, лежащей на досках, последним из мужчин. Он осмотрел ногу, которая торчала из дырки в прогнившей доске, откуда доносился неприятный запах.

– Тут тетя Дуся яму от туалета закрыла старыми досками, а Карина не знала, – сообщила та же девочка.

Подошедшие как-то очень быстро отошли в сторонку, не в силах преодолеть отвращение. Ребят, желающих помочь девушке освободить ногу, почему-то не нашлось. Они остановились в стороне и начали давать советы.

– Ты осторожнее! – напомнил один, содрогаясь от ужаса и отвращения. – Ты же почти посередине этой ямы!

– Осторожно вытащи ногу и лучше ползком отойди оттуда, – посоветовал другой.

– Я не могу вытащить ногу, – простонала Карина. – Боль ужасная! Кажется, я ее поломала!

В этот момент подошел Игорь. Он молча оценил обстановку, отошел в сторону и из-под навеса вынул большой щит. Поднеся щит к яме, он положил его сверху таким образом, что его углы легли на противоположные края ямы. Потом он по нему подошел к Карине, осторожно отломил кусок старой доски, стараясь при этом не сильно испачкаться, хотя совсем не прикоснуться к вонючей жиже на краях провала было невозможно, и помог вынуть ногу девушки. После этого он взял девушку на руки и понес к беседке, где усадил ее на скамью.

Карина была пунцовой от стыда и боли, но Игорь сделал вид, что ничего особенного не произошло. Лена была в восторге от такого поступка. Она хотела, чтобы рядом с ней оказался именно такой мужчина. Пусть и не галантный кавалер, но красивый, решительный и готовый прийти на помощь.

Но как обратить его внимание на себя? Сейчас у Карины намного больше шансов получить этого парня. Вдруг Лена сообразила. Стоило Игорю опустить девушку на сиденье, она подошла и спокойно сообщила:

– Я почти дипломированная медсестра. Можно ногу осмотреть?

– Да, конечно, – с готовностью отошел Игорь, а Карина взглянула с благодарностью, она уже не чувствовала себя прокаженной.

Лена глянула на ногу, покрытую черной вонючей жижей, и спросила у стоявшей рядом девочки:

– А где у вас можно набрать воды? И еще, мне нужен тазик, плотный картон или деревяшка и бинты, желательны эластичные.

– А что такое эластичные бинты? – не поняла девочка.

– Это такие специальные бинты, помогающие зафиксировать ногу, – улыбнулась Лена.

Наполнив таз водой, Лена промыла ногу, потом поменяла воду и осторожно помыла еще раз уже с мылом. Затем она проверила место повреждения и вздохнула:

– Правда, похоже на перелом... Боюсь, что даже со смещением.

Пока Лена мыла ногу и обследовала ее, собравшиеся бравые помощники наконец смогли преодолеть отвращение и стыд и начали помогать. Рядом с Леной уже появилась легкая доска. По просьбе девушки Игорь обмотал самодельный лангет бинтом, чтобы не поранить кожу Карины. Лена зафиксировала ногу и замотала ее до колена эластичным бинтом.

– Ловко ты! – восхищенно заметил Игорь. – Я думаю, ты будешь хорошей медсестрой.

– Спасибо. Стараюсь, – коротко ответила Лена, смутившись. Ей все больше нравился этот красивый парень.

– Моя Танюшка тоже училась, только на доктора, – разоткровенничался Игорь. – Только сейчас пришлось брать академотпуск, она у меня в декрете. Мне жаль, что она не смогла приехать. Она на сохранении лежит. Я вот вас провожу и поеду к ней в больницу.

Лена готова была взвыть и ударить кулаками по земле.

«Ну почему как только прекрасный мужик, так обязательно уже женат?!» – мысленно простонала она.

Теперь было поздно менять тактику, да и воспитание не позволяло оставить пострадавшую на произвол судьбы. Игорь предложил отвезти Карину в больницу на своей машине, Лена вызвалась сопровождать, хотя ей очень хотелось узнать, женат ли тот последний из понравившихся. Он отвечал сегодня за кухню, и девушка мысленно вздохнула: «Ну почему я вечно делаю ставку не на тех мужиков?! Лучше бы вызвалась помочь столы накрывать!»

Карине сделали снимок, вправили под наркозом ногу и загипсовали, оставив девушку на ночь в больнице. Лена оказалась права – перелом со смещением. Она смогла вернуться к своей группе только на автостанции. Родителям Карины сообщили о происшествии, и они на следующий день приехали на машине, чтобы забрать дочь из больницы.

Спустя месяц одна из девушек сообщила, что переписывается с Колей – тем самым третьим, который приглянулся Лене. Он оказался в активном поиске, и у молодых людей завязалась переписка. Лена готова была кусать локти – она действительно промахнулась.

Через месяц молодежь опять поехала в тот городок, но Лена уже не хотела – остальные ребята не вызвали в ней интереса.

Глава 5

На небольшой ферме в Калифорнии жила дружная семья. Джек, глава семейства, занимался выращиванием апельсинов на маленьком участке, доставшемся ему от деда. Большого дохода не было, но и нужды жители фермы не знали. Денег от продажи апельсинов не хватало бы на жизнь, если бы не улья с пчелами. Соседи, владевшие целыми плантациями апельсинов, платили Джеку за то, что его пчелы опыляли их сады. Поэтому тот перевозил свой вагончик с места на место, заключая договора с владельцами плантаций. Сам мед продавал дешево, так как он был в основном с апельсиновых деревьев и не отличался особым вкусом. И только пара ульев всегда стояла дома для опыления своего сада и сбора нектара с различных трав.

В штате, где люди в основном кичатся домами, машинами, собственным бизнесом, где часто в погоне за богатством теряют все, семья Андрузов жила тихой размеренной жизнью, трудясь своими руками, помогая нуждающимся и изучая Писание. Для Джека, Лори и двоих детей дом был островком тишины и покоя в шумном и алчном мире. Дети выросли в любви и труде, получив самое важное в своей жизни – желание познавать Бога и Его волю.

Старшая дочь Линда познакомилась с простым и симпатичным парнем, приехавшим в «кремниевую долину» в поисках «американской мечты». Мечта оказалась недостигнутой, бизнес не пошел, и Кейн заглянул в воскресный день в церковь, ища защиты от собственных мыслей о самоубийстве. Он не видел выхода из ситуации, в которую попал.

Линда поздоровалась с симпатичным и очень грустным парнем, присевшим на край скамейки в конце зала.

– Может быть, пройдете в середину?

– Нет, спасибо, я здесь посижу, – ответил Кейн, не замечая почти ничего вокруг.

Сейчас он был без гроша, голодный, потерявший кров над головой, потому что больше не мог оплачивать квартиру в городе. На остатки денег, которые были в кармане, он рассчитывал снять комнатку где-нибудь на ферме, найти там работу, чтобы потом попытаться вернуться в город и выплатить долг банку, хотя бы крошечными частями. Для Кейна честь была превыше всего, и, если этот последний его план не удастся, он решил покончить с собой, но не возвращаться с позором домой, не привозить родителям долг.

– После службы у нас будет обед, и вы сможете познакомиться со всеми прихожанами, – сообщила Линда.

Эта фраза заставила Кейна остаться до конца богослужения и послушать проповедь пастора. Во время обеда он познакомился со многими из прихожан, но самое важное, он поговорил с родителями Линды, которые пригласили его помочь со сбором апельсинов в их саду. Обычно они не нанимали никого, справляясь собственными силами, но этот год был особенно урожайным, и им потребовался помощник.

Познакомившись ближе с семьей и встретив очень теплый и радушный прием, Кейн рассказал Андрузам свою незамысловатую историю.

– Я, конечно, не заканчивал колледжа и не советчик в подобных вопросах, – покачал головой Джек, – но, как по мне, так нужно начинать не с размахом, как ты, а понемногу, спокойно.

– Если перспективный стартап не вывести на рынок сразу – конкуренты съедят, – вздохнул Кейн.

– Если я правильно поняла, ты уже запатентовал свою идею, – напомнила Линда, которая в это время оканчивала последний курс колледжа по экономике.

– Да. Но производство я начать не смог, – вздохнул Кейн. – У меня с другом так и не получилось продать нашу мягкую упаковку для оборудования. Он умеет продавать, но все равно не смог пробиться на рынке. Говорят, что она должна быть более гибкой, но у нас уже

нет денег ее доработать. А из меня торговец совсем никакой. У Дэна хватило ума не брать на себя кредит, и он сейчас просто устроился на работу, снял квартиру в городе. А я свято верил в то, что смогу продать свое изобретение. Теперь у меня арендованный гараж в городе, полный нашей упаковки, и, когда истечет срок аренды, хозяин выбросит товар вместе со станком.

Когда закончился сбор урожая, Линда и Кейн бесповоротно влюбились друг в друга, и родители не стали препятствовать их общению, однако предложили Кейну снять комнату у соседей, чтобы не подавать людям повода к разговорам.

Линда поехала вместе с возлюбленным в город, увидела его товар. Чтобы показать семье изобретение Кейна, она захватила кусочек домой. Ее младший брат сидел за компьютером, когда молодые люди вернулись. Он с увлечением играл, ругаясь, что мышка то и дело не работает, как надо. Линда оставила кусочек упаковки на краю стола и забыла о нем, помогая матери на кухне. За ужином брат обратился к ней:

– Линда, спасибо, что ты купила мне такой классный коврик для мышки!

– Ты о чем? – не поняла девушка.

– Ну, коврик, который ты привезла, – удивился в свою очередь мальчик. – По нему мышка прекрасно скользит, и руке мягко.

– Братишка! Ты – чудо! Ты подсказал, что можно сделать с упаковкой!

Линда предложила Кейну выпуск ковриков для мыши, и, к удивлению всех, бизнес пошел. Линда и Кейн поженились и уехали в город продолжать свое дело. Они выплатили кредит и стали развивать компанию.

– Сестра, говорят, что американские девушки не выходят замуж, если у парня нет хотя бы простой, но собственной машины, а калифорнийские девушки не выходят замуж, если у парня нет своего маленького стартапа. Ты оказалась настоящей калифорнийской девушкой, – посмеялся младший брат.

– А ты, судя по всему, вообще не женишься с такими стандартами калифорнийских девушек, – рассмеялась Линда. – Ты же хочешь остаться на ферме.

– А я поеду куда-нибудь в страну третьего мира и привезу себе жену, для которой приданым ее мечты будет мой трактор, – фыркнул паренек. – Если девушке нужны мои деньги, значит ей не нужен я сам. А мне такая девушка не нужна. Лучше остаться одному, чем прожить жизнь с кем попало.

– Мечтатель-максималист, – рассмеялась Линда. – Но ты повзрослеешь.

– А ты что, деньги Кейна полюбила или его стартап? – нахмурился мальчик.

– Я и Кейн – это другое, – отмахнулась сестра. – Мы влюбились, когда он у нас апельсины собирал и я про его бизнес еще не знала.

– Не другое, а то самое. Ты согласилась поддерживать его в трудную минуту. Пока я свою любовь не найду, на меньшее не соглашусь! – твердо резюмировал мальчик.

Годы шли, мальчик стал взрослым парнем, но его решение не изменилось – он искал девушку, которая полюбила бы его не за деньги или заслуги, а за характер, за его душу. Родные стали волноваться, что он так и не женится.

* * *

В августе, когда в украинской церкви организовали отдых для детей, из американской церкви приехала группа молодежи, чтобы помочь провести детский лагерь. Это было грандиозным событием для небольшой общины. Группу гостей распределили по домам, и Семеновы тоже взяли к себе двух девочек. Милана говорила по-русски свободно и без акцента, а Ангелина говорила с сильным акцентом и вела себя как американка. Лена была огорчена, что родители пригласили девушек, а не ребят. В группе гостей был парень, который заинтересовал ее, и девушка была бы рада познакомиться с ним поближе.

В первое же утро гости встали рано, и Варвара Тихоновна порадовалась, что они после утренних процедур начали день с чтения Библии. Но, зайдя в комнату, чтобы пригласить их к завтраку, она застала Ангелину у зеркала – та красила ресницы тушью. В доме Семеновых девочкам запрещали краситься, и хозяйка растерялась. Она не могла запретить гостье и не знала, как правильно поступить. Женщина задержалась на несколько секунд, пытаясь понять свои ощущения, затем улыбнулась и спросила:

– Ангелина, я не могу понять. Ты красишь ресницы и губы и ведешь себя как обычно. Но почему, когда Лена чуть намажет ресницы вазелином, я с другого конца улицы вижу это по ее попе?

– Простите... Не поняла. Почему по попе? – девушка думала, что плохо понимает русскую речь.

Но в это время Милана не сдержалась и рассмеялась:

– Она начинает попой вертеть...

Ангелина поняла и тоже рассмеялась.

– Не знаю, может, потому, что нам не запрещали краситься? Или потому, что мы это делаем не для парней, а для того, чтобы не выглядеть сонными или больными? – ответила Милана за подругу. – А вы считаете, что краситься – это грех?

– Нет, мы не считаем краситься грехом, – покачала головой хозяйка. – Но наша дочь сейчас пытается ломать границы. И лучше, если мы будем бороться с ней на этом рубеже, чем на более опасных.

– Ну да, понимать, – улыбнулась Ангелина. – Мне my parents тоже не сразу разрешать. Они думать и смотреть, как я вести себя. А теперь все хорошо. Very good.

– Да, кстати, я пришла звать вас на завтрак. Скоро уже надо будет ехать в лагерь.

– Конечно. Мы уже готовы. – Милана последовала за Варварой Тихоновной, а Ангелина задержалась, чтобы закончить с макияжем.

За завтраком Лена поинтересовалась:

– Мам, в лагере вся работа распределена?

– Кажется, да. Вожатые в группах точно уже не нужны, об остальном не слышала. Не я отвечаю за распределение труда, – ответила Варвара Тихоновна. – Ты же отказалась там работать.

– Я передумала, – спокойно ответила девушка. – Ладно, спрошу у девочек.

В Доме молитвы на общем сборе директор лагеря согласился взять Лену на кухню помощником. Девушка осталась довольна, выяснив, что симпатичный рослый и крепкий парень из американцев тоже направлен работать туда. Она решила поехать в лагерь именно для того, чтобы познакомиться с ним поближе.

Парень не был членом церкви, и руководитель группы не хотел брать его в поездку. Но Джимми купил билет на тот же самолет и прилетел самостоятельно.

– Вы же не можете запретить мне лететь в тот же город? – с вызовом спросил он руководителя.

– Но я отвечаю перед старшими братьями и могу взять с собой только тех ребят, за кого могу поручиться, – ответил Виталий. – А за тебя я не могу поручиться.

– А вам и не надо ручаться. Я могу жить в гостинице и работать в лагере с детьми не собираюсь. Но я могу помогать на кухне и общаться только с взрослыми. Надеюсь, я их не испорчу? Ведь вы боитесь, что я буду плохим примером для детей.

– Да, я не уверен, что ты будешь хорошим примером для них, – честно ответил Виталий.

– Ну вот я и помогу там, где меня смогут вместить и простить более старшие верующие, – уверенно закончил Джимми. – Вы же знаете, что братья не преподают мне крещение только потому, что я не хочу уходить со своей работы в полицию.

– Не надо говорить лишнего. Твоя работа – не единственная причина, почему тебе отказали в крещении, хотя я не понимаю, что ты нашел в ней привлекательного. Но зачем тебе работать на кухне, если ты приехал за свои деньги, жить собираешься также на свои? Служить для Господа ты не планируешь. В чем смысл? – не мог понять Виталий.

– У меня свои причины, – уклончиво ответил Джимми. – А что касается моей работы, может, кто-то из братьев тоже хотел бы работать в полиции, но не рискует признаться? – недовольно буркнул Джимми.

– Как с тобой трудно, – вздохнул Виталий.

– Но я же не отказываюсь работать, – напомнил парень.

Виталий все же нашел семью, которая согласилась взять Джимми к себе, чтобы тому не пришлось жить в гостинице. Руководитель группы сразу объяснил хозяевам, что парень с характером и с ним не всегда бывает просто поладить. Но гость, на удивление всех его знакомых, вел себя очень прилично и доброжелательно.

Помогая на кухне в детском лагере, Джимми постоянно вертелся там, где бывала Лена. Он помогал девушке во всем, старался произвести на нее самое лучшее впечатление. Та не заставила себя уговаривать. Она улыбалась, кокетничала, всем своим видом показывая, что парень ей очень нравится.

Джимми был среднего роста, черноволосый, с правильными чертами лица, хотя некоторые говорили, что в этом красивом лице есть что-то отталкивающее, но Лена не замечала ничего. Он был хорошо сложен, подтянутый, спортивный. Каждое движение выверено как у модели. Он двигался всегда как на подиуме, понимая, что красив.

Ради того чтобы Джимми и Лену не попросили покинуть территорию лагеря, они вели себя скромно, стараясь не привлекать внимания. Но поздними вечерами, когда все засыпали, молодые люди уходили в лес и общались наедине.

В общении Джимми был сдержан и уважителен. Он знал приличия и правила церкви и не нарушал их. Но все же вел себя на грани, и Лене это очень нравилось. Кроме того, парень не скрывал, что приехал на Украину, чтобы жениться на украинской девушке.

– А почему ты не женился на ваших девушках? – поинтересовалась Лена. – Они же тоже из России и с Украины.

– Мне не нравится ни одна из них, – спокойно ответил Джимми. – Америка меняет людей очень быстро, характер портится. Но среди них много симпатичных, и поэтому я решил поехать и узнать, действительно ли на Украине так много красивых девушек?

– И что ты увидел? – кокетливо улыбнулась в полумраке Лена.

– Что здесь действительно много красивых, – ответил парень. – Но еще я узнал, что здесь живет самая красивая девушка на свете и у нее прекрасный характер, – Джимми осторожно провел по руке Лены.

– А откуда ты знаешь? Вы же только приехали. Характер невозможно узнать так быстро.

– А мне кажется, я смог узнать все, что мне нужно, – Джимми накрыл своей ладонью ее руку и пристально посмотрел в глаза в полумраке сквера.

В этот момент молодые люди заметили сторожа, который как обычно обходил территорию, и поспешили разойтись по корпусам. Они знали, что за нарушение правил сразу отправляют домой. А общение наедине поздно ночью – это грубое нарушение, и попадаться им совсем не хотелось. На природе общаться было лучше, чем в городе. Кроме того, они могли проводить время вместе почти целый день, так как работали рядом.

К концу сезона отдыха все уже видели, что между Джимми и Леной завязались отношения, и Джимми не скрывал этого. Когда Виталий подошел к парню, тот спокойно ответил:

– Я не сказал вам напрямую вначале, но я приехал на Украину с целью найти себе жену. Меня пытались воспитать американцем, хотя я считаю себя русским. Но украинские девушки мне нравятся даже больше русских. Теперь я сообщаю. Это и было моей основной причиной –

я хотел жениться на русской или украинской девушке, и я нашел себе невесту. Как только мы попадем в город, я намерен купить кольцо и сделать ей предложение.

– У вас все так серьезно? – удивился Виталий. – Вы не торопитесь? Может быть, вам стоит подождать и лучше узнать друг друга?

– Я уже все решил, – спокойно ответил Джимми.

– А Лена? Ты у нее спросил? – усмехнулся руководитель группы.

– Я не ребенок, научился читать язык тела. Да и все остальное дает мне уверенность, что она не откажет. Так что, наверное, я уеду отсюда женатым человеком и подам документы, чтобы вызвать жену домой. – Джимми говорил о своих планах как о решенном деле, в котором нужно уладить лишь мелкие детали, не задумываясь о том, что «мелкая деталь» – это получение согласия от девушки.

– Но, если вы планируете подать заявление в ЗАГС, тогда вам дадут месяц на размышление, а нам уезжать через неделю после окончания лагеря, – напомнил Виталий.

– Я уже узнал у местных. Здесь очень любят портрет американского президента на зеленом фоне. С ним обо всем можно договориться, – усмехнулся парень.

– Ты собираешься давать взятку? – поразился Виталий.

– Не взятку, а оплату за дополнительный труд, – улыбнулся Джимми. – Не волнуйтесь, вашей репутации это все не коснется. Не забывайте, я приехал сам по себе, не в вашей группе.

– Я бы попытался тебя отговорить, если бы не видел, что это совершенно бесполезно, – вздохнул Виталий.

– Вы правильно заметили. Это совершенно бесполезно, – согласился Джимми.

Последний костер сделали на славу. Было много песен, молитв покаяния детей и даже некоторых родителей, которые приехали на прощальный вечер. Миссионерская группа была очень рада – поездка удалась, получилось рассказать детям и взрослым людям о Боге, о Его любви и радости жизни с Ним, по Его заповедям. Но не только миссионеры радовались достижению своей цели, Джимми тоже достиг, чего хотел. Он сумел вырваться в город раньше и купил кольцо. На последнем костре он сделал предложение Лене и получил согласие. Домой девушка вернулась невестой, также получив желаемое.

«Как хорошо, что я в прошлой поездке не связалась с Колей, – подумала Лена после предложения Джимми. – А то упустила бы такого жениха!»

Дома Лену ожидало разочарование – родители отреагировали резко отрицательно.

– Дочь, не нравится мне эта затея! – покачала головой Варвара Тихоновна. – Уезжать за океан с незнакомым человеком, даже не разузнав о нем!

– Мама, он ходит в церковь там, в Америке, чего тебе еще нужно? – возмутилась Лена.

– Мне?! Мне ничего не нужно, дочь. Это тебе жить с ним. А ты даже не потрудились узнать, что это за человек. Виталий говорит, что Джимми – очень проблемный парень. Ни одна девушка из их церкви не рискнула выйти за него замуж.

– Потому что он не предлагал! – уверенно ответила Лена.

– Это Джимми тебе сказал? А их руководитель говорит, что он почти к каждой из русских девушек подходил, – сообщил Яков Ильич.

– А вы здесь за моей спиной уже провели разведку... – усмехнулась Лена. – И верите этому старому лицемеру. Да он мне в глаза улыбался, а Джимми уговаривал на мне не жениться.

– Разве это лицемерие? – удивился отец. – Мы тоже будем убеждать вас обоих не жениться.

– Я взрослая и сама могу решать, что делать. Мне уже исполнилось восемнадцать, и вы не сможете меня удержать! – резко ответила Лена. – Я поеду в Америку с Джимми!

Никакие уговоры и убеждения не изменили решения Лены, и на следующий же день молодые люди нашли знакомых, через которых договорились в ЗАГСе, чтобы их расписали

без месяца ожидания. Как Джимми и говорил, он уехал домой со свидетельством о браке и по возвращении подал документы на воссоединение семьи.

– А вы считали Джимми непорядочным, – победно подняв голову, Лена показала обручальное колечко родителям, вернувшись из ЗАГСа. – Джимми сказал, что свадьбу справим, когда он оформит документы и вернется за мной.

– Дочь, я не знаю, почему так устроен мир, но штамп в паспорте и подвенечное платье действуют на девушек гипнотически, – вздохнул отец. – Вы не хотите думать о том, что будет после. Я понимаю, что многие мирские ребята и этого не готовы предложить, но все же выйти замуж – это не конец пути, а лишь его начало, и только с добрым и надежным человеком семейная жизнь не покажется бесконечным адом.

– Папа, ну что за крайности! – повысила голос Лена. – Как всегда! – добавила она с досадой. – Если он даже ходит в церковь, но не торопится креститься, вы считаете, что парень ужасный.

– Напомню, что даже если человек покрестился, но не живет по Божьим заповедям, если не любит Господа, мы не ждем от него хорошего, – вздохнула мать.

– Вам вообще угодить невозможно! Все должно быть по-вашему, или все закончится плохо! – отмахнулась Лена.

– Практика жизни показывает, что неверующий может быть порядочным. Но, если такой человек слышит о Боге, он откликается на призыв. Однако если он слышит Благою Весть и отказывается ее принимать, тогда от него не приходится ждать ничего хорошего. Дело в личном выборе, – напомнил Яков Ильич.

– Надоели бесконечные морали! – Лена встала и отвернулась.

– Хорошо. Мы больше не будем напоминать, – вздохнула Варвара Тихоновна со слезами на глазах.

– Ты опять плачешь, чтобы я чувствовала себя виноватой, – обиделась Лена.

– Лена, мне казалось, что все годы, когда ты росла, мы учили вас, что при поиске виноватых всегда выигрывает дьявол. Обвиняя окружающих, мы рушим отношения; обвиняя себя, погружаемся в депрессию. Не важно, кто виноват, главное – найти выход. Сейчас я плачу не для обвинения, а потому что мне страшно, что ты можешь попасть в беду.

– Как с тобой стало трудно, – вздохнул отец. – Жизнь твоя. Но не забудь, что невозможно вернуть время вспять, и у тебя будет шанс на вторую ошибку, если только выживешь при первой.

– Ты теперь уже и запугивать решил. Потерпите еще немного. Я скоро уеду и избавлю вас от своего присутствия. – Лена уже не хотела думать о том, сколько боли приносят ее слова родителям.

– И тут Остапа понесло¹¹... – покачала головой мать.

– При чем здесь Остап и кто он? – не поняла Лена.

– Да так, это фраза из книги нашего поколения, – устало ответила Варвара Тихоновна.

* * *

Следующие несколько месяцев Лена действительно не жила полноценной жизнью – она ждала, когда сможет уехать. Ее характер, и так не всегда мягкий, стал очень сложным. Младшие дети не раз говорили ей, что теперь тоже ждут, когда же ее возлюбленный заберет ее в Америку. И только иногда Лена становилась такой, как раньше, – мечтательной и добродушной. Но это были лишь минуты слабости, как теперь называла их девушка.

¹¹ Выражение из книги И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев». В оригинале – «Остапа понесло...».

Когда Джимми действительно приехал за Леной, многие удивились, а она ходила с гордо поднятой головой – ее ожидания оправдались.

Мать, увидев парня, отозвала Лену в сторону.

– Дочь, судя по лицу, Джимми много пил в последнее время. Может, ты все же передумаешь? Я очень люблю тебя и волнуюсь. Что будет, когда ты уедешь далеко от дома? Ведь тебе даже за помощью не к кому будет обратиться!

– Мам, да перестань ты! – обиделась Лена. – Ты специально хочешь все расстроить? Это моя жизнь, и я выбираю Джимми!

– Я только... – начала мать, но дочь ее перебила.

– Мам! Я понимаю, что ты рисуешь себе все кошмары мира. Но не надо меня отговаривать, я все решила.

– Ох, доченька... Чует мое сердце недоброе! – прослезилась Варвара Тихоновна.

– Опять ты за свое! – отмахнулась Лена и вышла из комнаты.

Свадьбу сделали довольно скромную. Джимми торопился вернуться домой, и Лена тоже не хотела задерживаться. Она жаждала приключений, мечтала увидеть Америку, и свадьба уже потеряла для нее прежнюю привлекательность. Родные были грустны.

– Мам, вы бы хоть для виду улыбнулись, а не делали лица, как на похоронах, – шепнула Лена, подойдя к матери во время праздничного обеда.

– Но ты же не любишь лицемерие, – вздохнула мать. – Как трудно стало угодить тебе в последнее время!

– Ладно, проехали. Я и так знаю, что вы не рады за меня, – нахмурилась девушка. – Вам только такие послушные детки, как Надька и Юрка, могут угодить. А я рада, что Джимми приехал за мной!

– Было бы чему радоваться, – опустила глаза Варвара Тихоновна. – Боюсь, хлебнешь ты с ним горя.

Лена замолчала и отошла в сторону, всем видом показывая свое недовольство и обиду.

После свадьбы молодые поспешили уехать. А родители остались просить у Бога милости к своему непокорному и своевольному ребенку.

Глава 6

В теплой Калифорнии Тим Андруз повзрослел, построил себе небольшой дом рядом с родительским и переселился в него, работая вместе с отцом на ферме. Он несколько раз знакомился с девушками, но еще до начала каких-либо отношений сообщал, что не уедет со своей фермы от родителей, и многие сразу теряли к нему интерес. Родители и сестра думали, что Тиму действительно придется искать невесту где-нибудь в стране третьего мира, если он не захочет оставаться одиноким. Время от времени Тим с другими молодыми людьми уезжал помогать строить дома молитвы в Мексику или в Казахстан, и родители каждый раз ожидали сообщение, что сын собирается привезти невесту из очередной поездки. Но Тим все время приезжал один. Однажды, когда вся семья собралась на день благодарения за общим столом, Линда поинтересовалась:

– Тим, а почему ты не ищешь невесту в миссионерских поездках?

– Для них английский не родной, – ответил Тим, – и они выросли в другой культуре.

Вряд ли кто-то из них сможет меня понять.

– Но для тех девочек твоя жизнь на ферме может показаться очень интересной, – не унималась сестра.

– Может быть, для иностранки наша жизнь будет интересной некоторое время, пока она не привыкнет или пока эта жизнь ей не наскучит. Но мне-то что с такой женой делать? Я буду с ней одинок. Чаще всего такие, отправляясь за границу, ищут приключений, и как только девушка попадет в наш размеренный быт, то начнет рваться в другое место. А мне приключений и проблем хватает в работе. Если вдруг недостает адреналина, еду на охоту, можем вместе с женой куда-нибудь съездить. А дома я хочу, чтобы меня ждал надежный человек, на которого можно положиться и которому можно довериться. Мне семья с приключениями не интересна, дом – место для отдыха, а не поиска приключений. – Для немногословного Тима речь за столом была очень длинной, и все удивились.

– Найди себе красавицу и любуйся, – рассмеялась Линда.

– Не-ет, – протянул Тим. – А поговорить?..

– Чего тебе с ней разговаривать, главное, чтобы жена хозяйственной была, – шутя вставил отец.

– Нее, пап... – Тим сделал паузу, улыбнулся и тем же тоном добавил: – А поговорить?..

– Да ты так бобылем и останешься, – возмутилась Линда. – Такой красавец-парень пропадает почему зря! У нас с Кейном уже двое детей растут, а ты все ходишь собеседницу ищешь...

– Если не найду, то и не надо. – Давая понять, что тема закрыта, Тим встал из-за стола, чтобы помочь матери унести грязные тарелки и принести мороженное.

Вскоре Тим уехал на неделю в очередную миссионерскую поездку. Вернулся задумчивый, загадочный. Стал активно с кем-то переписываться. Родители были заинтригованы, но не торопили сына. Перед Рождеством Тим сказал, что хотел бы слетать с Миннесоту.

– Но там же такой мороз! У тебя даже одежды теплой нет и обуви, – напомнил отец.

– Ничего, я куплю, – спокойно ответил Тим.

Парень уехал на неделю и вернулся не один. Пропуская девушку вперед, Тим представил:

– Мама, папа, знакомьтесь – Джейн. Мы с ней встретились в миссионерской поездке.

Джейн оказалась очень доброй и открытой девушкой. Она привычно помогала хозяйке накрывать на стол, вела себя доброжелательно и скромно. Ей выделили комнату в доме родителей. Тим и Джейн не хотели до свадьбы жить в доме Тима. Родители от души поддержали выбор сына. Парень действительно нашел девушку, которая понимала его, и им всегда было, о чем поговорить.

Скоро в доме Андрузов сыграли свадьбу, и Джейн переехала из Миннесоты в Калифорнию навсегда.

Прошло несколько лет. На ферме Андрузов росли трое детей, и на день благодарения теперь было очень шумно, потому что приезжала семья Линды, которая тоже увеличилась на одного малыша.

Джейн радовалась тому, что в доме слышен детский смех и топот. Она встречала каждое утро улыбкой и благодарностью Богу за семью и детей. Спустя некоторое время в семье намечилось пополнение, и Тим принял решение пристроить к своему дому еще пару комнат, но родители предложили детям поменяться домами.

– Мы понимаем, что вам тесно, а после рождения четвертого малыша будет еще теснее, – начал отец. – А нам с мамой наш дом стал велик, уборки много, и мы живем в основном в двух комнатах. Нам твоего дома будет более чем достаточно. А вам будет удобно в нашем, и не придется строить, тратить лишние средства и силы. На те деньги, что ты собрал для стройки, лучше съездите на море, отдохните. Скоро суеты добавится, и неизвестно, сколько времени вы не сможете путешествовать.

– Хорошо, пап, я поговорю с Джейн, – спокойно ответил Тим.

Скоро началось большое переселение. Джейн поддержала идею родителей. На ферме почти ничего не изменилось, только детский смех стал доноситься с другой стороны большого двора. Но чем ближе были роды, тем слабее становилась молодая женщина. Супруги не ожидали, что четвертый младенец окажется для нее почти непосильным. Она даже в отпуск не согласилась поехать – сил не было. Джейн старалась держаться, Тим помогал любимой жене во всем. Последние два месяца она почти не вставала с постели. Муж и дети старались оберегать ее от всех забот.

– Если бы я только мог предположить, что так будет, я не согласился бы на четвертого малыша, – вздохнул Тим.

– Я тоже не знала об этом, – пожалла плечами Джейн. – Но все равно я рада, что у нас родится Кейт. Ты же знаешь, что я росла одна и всегда хотела иметь большую семью. Будем надеяться, что все будет хорошо.

– Все! Это последний ребенок! – решительно объявил Тим. – Ты для меня дороже всех и всего!

– Но... – начала Джейн.

– Никаких «но». Теперь нам нужно думать не о том, чего хотим мы, а о том, что нужно детям, которые у нас есть. А им нужны оба родителя, – решительно заявил Тим.

Решение было принято, но женщине предстояло еще доносить и родить четвертого малыша – долгожданную дочку, которую они уже назвали Кейт.

* * *

Лена приехала в Америку в штат Вашингтон. Для молодой жены здесь все было ново. Зеленый штат радовал изобилием деревьев, кустарников и трав. Лена была счастлива узнать, что зимой здесь очень редко бывает снег, так как горный хребет защищает местность от холодного ветра с материка, а благодаря океану здесь часто идут дожди без мороза даже в январе.

Молодая женщина ожидала от Америки сплошного праздника, но праздник закончился, так и не начавшись. Первые дни молодой муж не хотел никуда выходить, наслаждаясь общением с женой. Лена раскладывала свои вещи, вила гнездышко, надеясь, что чуть позже муж повозит ее по городу, покажет достопримечательности. Но уже через неделю Джимми сказал, что должен выйти на работу, и стал уходить из дома в семь часов утра, даже не показав толком ей города, в который ее привез. Джимми работал полицейским, он проводил все время на работе, возвращаясь обычно после восьми вечера. Только иногда он уходил с работы пораньше,

чтобы отвезти жену для оформления документов. Лена рассматривала город в основном из окна машины, когда они ездили по инстанциям. Скоро молодая жена смогла подтвердить свои водительские права, и Джимми купил ей недорогую машину, чтобы она могла сама посещать курсы английского языка.

С момента, когда Лена села за руль своего авто, праздник все же начался. Теперь ей нужна была лишь карта и немного свободного времени, чтобы после урока английского поехать по городу, а потом и съездить в соседний большой город. Главное было успеть приготовить ужин и обед на следующий день, чтобы Джимми мог взять еду с собой. Муж оставил жене немного денег на расходы, и она могла распределять время и деньги по своему усмотрению. Джимми даже не спрашивал, делает ли она домашние задания, учит ли язык на самом деле. Вечером он чаще всего приходил домой с парой бутылок пива или с бутылкой вина, которые выпивал, прежде чем отправиться спать.

– Джимми, ты не слишком часто пьешь алкоголь? – осторожно поинтересовалась Лена через неделю подобного графика.

– Я сейчас тебе скажу, а ты хорошо запомни, – жестко ответил тот. – Жена должна молчать и слушаться мужа. Ты помнишь, чему тебя учили? Я пью столько, сколько считаю нужным, и ты не смей мне указывать, что делать.

Лена не ожидала подобного ответа, и ее глаза мгновенно наполнились слезами.

– Только посмей мне нюни распускать! – взгляд Джимми вдруг стал отдавать металлом. – Ненавижу женские слезы. Лучше не доводи до греха! – кулаки мужчины сжались, и Лена в страхе подалась назад.

Молодая женщина настолько растерялась от неожиданной агрессии мужа, что некоторое время не соображала, словно вдруг оказалась в незнакомом параллельном мире, жестоком и опасном. Она не знала, как себя вести с этим мужчиной, вдруг показавшимся ей незнакомцем. Лена тихо отошла в сторону, понимая, что тема ограничения в алкоголе навсегда закрыта в ее семье. Что еще ожидает впереди? Молодая женщина не знала, но внутренне сжалась в ожидании беды.

Беда не заставила себя долго ждать и пришла как выстрел из двуствольного ружья, дуплетом. К концу первого месяца Лена обнаружила, что не рассчитала деньги, оставленные мужем на расходы. Она еще не знала местных цен, не учла расстояний и стоимость бензина. Кроме того, Лена заметила, что месячные задерживаются. Она не знала, будет ли Джимми рад возможной беременности, но была уверена, что сообщение о заканчивающихся деньгах мужу не понравится, поэтому после ужина начала очень осторожно.

– Джимми, у меня для тебя два сообщения, одно не очень хорошее, а другое не знаю... С чего мне начать?

– Ну... Наверное, с того, что ты не знаешь. Может, это будет хорошим сообщением, – улыбнулся довольный и сытый мужчина.

– У меня задержка... Может быть, у нас будет ребенок, – улыбнулась Лена.

– Ты серьезно? – на лице Джимми показался испуг. – И это хорошая новость? А какая плохая?

– Прости, я не смогла рассчитать деньги. Я еще плохо знаю местные цены. До конца месяца целая неделя, а у меня они закончились, – опустила глаза Лена.

– Ты издеваешься? – взорвался Джимми. – Я горбачу с утра до ночи, а она так легко – «прости, я просто не рассчитала»! А еще сообщает, что она собирается подкинуть мне спиногрыза, чтобы я и на него горбатил, и это у нее «хорошая новость». Обалдела баба!

– Джимми, да что с тобой? – обиделась Лена. – Если ты не хотел ребенка, почему тогда мы не предохранялись? Почему ты мне ни слова об этом не сказал?

– Да потому, что это не моя, а твоя проблема, овца! – закричал мужчина и замахнулся.

Лена отстранилась и ладонь, предназначенная для оплеухи, скользнула в воздухе. Джимми промахнулся, отчего пришел в неопишную ярость. Он вскочил, ударом сбил молодую женщину с ног и начал пинать. Лена, которую даже в детстве не бил отец, для которой самым страшным наказанием был угол, где она должна была стоять и думать над своим поведением, пыталась прикрыться руками, защититься от ударов сильного мужчины. Было заметно, что Джимми не в первый раз бьет женщину. Он не прикасался к лицу и видимым частям тела, сейчас он явно целился в живот. Лена защищала его руками, из-за чего на них осталось несколько синяков.

Когда наконец муж прекратил издевательства, Лена отползла в угол кухни и села на пол, облокотившись на стенку. Она сейчас даже не плакала, пытаясь осознать, что произошло, и понять, что же теперь делать.

– Хоть кто-нибудь узнает об этом, я убью тебя, поняла? – холодно и спокойно сообщил Джимми, уходя в гостиную и включая телевизор. – Я работаю в полиции, и, если ты напишешь заявление, я узнаю об этом первым и просто убью тебя, поняла?

– За что? – одними бледными губами произнесла Лена.

– Если не поняла, добавлю, – также спокойно и холодно сообщил Джимми. – Посиди, подумай, потом сообщишь мне, за что. Иначе все начну с начала.

Лена сидела, обняв колени. Ей вспомнилось выражение из ее тетрадки: «Господи, цветы у Тебя получились лучше, чем человек» (Галя, 4 класс). Она мысленно стонала: «Боже, точно та девочка сказала! Мама! Как же ты была права! Куда я могу убежать здесь? К кому мне пойти за защитой?! Что мне делать? У меня даже денег нет, чтобы купить обратный билет».

Словно прочитав мысли жены, Джимми вдруг встал, подошел к полке, где лежали документы, и взял паспорт Лены.

– Даже не думай свалить куда-нибудь. Ты – моя жена и будешь жить здесь, поняла? Деньги я тебе дам, но теперь будешь отчитываться за каждый цент каждый день. Завтра пойдешь в аптеку и купишь тест. Если беременна, я дам деньги на аборт. Но это в последний раз! Мне будет жаль тебя, если залетишь еще раз!

Голос Джимми теперь был холоден и спокоен, отчего Лене стало намного страшнее, чем тогда, когда он кричал. Ведь когда муж кричал, она могла надеяться на то, что что-то изменится, когда он успокоится. Но теперь Лена видела, что ее муж заранее планировал вести себя так, как сейчас. Только искал повода изменить поведение.

Эту ночь Лена провела без сна. Она вспоминала прошлое. Перед глазами встало лицо Пети, когда она сообщила ему, что выходит замуж. Как он побледнел, сколько боли было в глазах!

«Значит, ты любил меня, Петька! Какой же глупой я была! Мечта о принце, о красивой любви... „Мудрость – пред лицом у разумного, а глаза глупца – на конце земли“¹². Мои глаза были на конце земли, и вот я здесь, на том самом краю земли. И куда теперь бежать от своей мечты? Он даже паспорт забрал. Какой же я была глупой! Никого не слушала, никого не хотела видеть!» Вспомнилась простая русская поговорка: «Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко, хоть за мокрую курицу, да на свою улицу». Лена попыталась подавить глубокий вздох сквозь слезы, стекающие на подушку: «Петька был совсем не „мокрой курицей“, симпатичный, милый, заботливый... Я знала его, всегда была уверена, что он никому меня в обиду не даст и сам не обидит. Нет, романтики, страсти захотелось, вот и хлебаю эту страсть теперь не ложками, а поварёшками!»

На следующий день муж действительно дал Лене денег, но отнял ее личную карточку, на которую скоро должно было прийти пособие. Лена купила в аптеке тест, но поняла, что не сможет сделать аборт, не сможет убить своего ребенка даже под страхом собственной смерти.

¹² Пр. 17:24.

Сегодня она почти ничего не понимала из объяснений преподавателя, пытаясь придумать, как теперь жить и что делать. Одно Лена поняла теперь ясно – нужно срочно сдавать профессиональный тест и выходить на работу. Тогда у нее появился бы шанс уйти от мужа, которого она теперь боялась больше всех.

Но учиться и работать – это дальние планы. А с тестом нужно было делать что-то сейчас. Лена понимала, что ей трудно будет с ребенком, если она уйдет от мужа, но все равно она не могла решиться на аборт. В душе женщина была уверена, что ребенок у нее будет, поэтому даже не хотела проходить тест. Наконец решение пришло само собой. Молоденькая девушка, приехавшая из Украины, с которой Лена сидела рядом, наклонилась к ней:

– Лен, что-то ты сегодня сама не своя... – с участием сказала она.

– Проблемы... – вздохнула Лена.

– Я могу чем-нибудь помочь?

Лена задумалась и уже хотела ответить «нет», как вдруг ее осенило.

– Ты же не замужем?

– Нет, не замужем, – удивилась Оксана. – А при чем здесь это?

– Гражданский муж есть? – продолжала допытываться Лена.

– Обижаешь! Мы воспитаны в строгих правилах.

– Пройди за меня тест на беременность, – выпалила Лена.

– Ты сошла с ума! – растерялась Оксана. – Какая беременность, если я даже не целовалась!

– Поэтому я тебя и прошу. Я точно беременна, но Джимми не хочет ребенка, он потребует сделать аборт.

– Не может быть! – Оксана не могла поверить в то, что человек, пусть даже и не член церкви, но посещающий собрания, может потребовать подобного.

– Я не предполагаю, я знаю точно! – вздохнула Лена. – Он мне уже об этом сказал. А я не смогу убить своего малыша!

– Конечно! Я бы тоже не смогла, – Оксана с участием посмотрела на новую подругу.

– Вот поэтому я прошу тебя сделать это. Я обязана принести тест мужу. Пусть он будет чистым.

– Но ведь это же ложь... – засомневалась Оксана.

– Меня муж заставляет выбирать между ложью и убийством, – опустила глаза Лена. – Если ты не хочешь лгать, просто ничего не говори. Я тоже молча подам ему тест. Хотя, если ты откажешься, я тебя пойму.

Оксана подумала до конца занятий, потом подошла к Лене.

– Показывай, как пользоваться тестом. Я вспомнила, как многие люди спасали евреев от нацистов. Им тоже приходилось выбирать между убийством и ложью. Мы живем в несовершенном мире, и я сделала свой выбор. Если все равно приходится делать зло, пусть оно будет поменьше...

– Прости, что я втянула тебя в свои проблемы. Просто у меня здесь никого нет и помочь никому, – вздохнула Лена. – А убийцей я не могу стать.

– А ты попробовала с ним поговорить? – попыталась уточнить Оксана.

– Да... – Лена чуть приподняла рукав кофточки, показывая кровоподтёк. – Он объяснил достаточно красноречиво, что не согласен.

– Какой ужас! А может, тебе в полицию пойти?

– Джимми сам работает в полиции... Он первым узнает о моем заявлении. Но даже если бы я смогла как-то обойти его, меня сразу депортируют, им не нужны эмигранты с проблемами.

Лена была бледна. Она еще не была уверена, что готова уехать из страны, надеялась на то, что у мужа просто трудный период, что он исправится. Молодая женщина не хотела воз-

вращаться в дом родителей с позором. Кроме того, Америка нравилась Лене, и ей хотелось остаться здесь.

– Хорошо, я помогу тебе. Если что, может, давай в церкви братьям скажем, они поговорят с Джимми, может, он образумится и примет малыша? – не унималась Оксана.

– Давай пока не будем забегать вперед. Я надеюсь, что он со временем и сам «оттает», – предложила Лена, надеясь, что Джимми успокоится, если она будет получать то пособие, документы на которое ей уже подписали. – Еще раз прости, что втянула тебя в свои проблемы.

Лена взглянула на Оксану, чтобы понять, на самом ли деле девушка готова помочь ей с тестом.

– Ничего. Я думаю, что ты поступаешь правильно, если с ним бесполезно разговаривать, – Оксана протянула руку. – Давай тест и объясни, что мне с ним делать.

– Спасибо! Никогда не забуду, – Лена чуть не расплакалась от радости. – Я много согрешила, но дальше не могу уходить от Бога. Пусть мне будет трудно, но мой малыш будет жить!

– Если нужна будет помощь с малышом, обращайся. Я старшая в семье, и мне пришлось немало понянчиться, – улыбнулась Оксана и пошла в туалет.

Вернувшись, она отдала Лене тест в пакете. Лена сунула его в сумку и, поблагодарив, пошла домой. Раньше Лена всегда старалась приготовить что-нибудь вкусное к приходу Джимми, но сегодня ей ничего не хотелось для него делать. Женщина понимала, что по новым правилам, которые озвучил ее муж, малейшее нарушение его комфорта будет жестоко пресекаться, и она сделала все как прежде, но теперь это было по долгу, а не с радостью. Ничего не говоря, она положила тест на тумбочку. Лена понимала, что не сможет солгать, если он спросит напрямую, поэтому постаралась сделать так, чтобы Джимми сам все увидел.

Взглянув на тест, Джимми немного успокоился.

– Мне друзья сказали, что перемена климата тоже влияет на ваши женские дела, – вздохнул он с облегчением. – Но не забудь, я требую, чтобы ты предохранялась!

Затем он спокойно уселся за стол и приступил к ужину, после чего некоторое время не спрашивал жену ни о чем.

Для Лены супружеская близость теперь стала настоящим испытанием. Особенно в первый раз после побоев. Женщина не могла представить, как позволит прикоснуться к себе человеку, избившему ее. Но Джимми в спальне изменился. Ему было безразлично, что чувствует жена, и теперь он этого не скрывал. Он искал только собственного удовлетворения, и Лена ясно поняла, стоит ей сказать хоть слово или попытаться уклониться, он избьет ее еще сильнее, чем раньше, и все равно получит свое. Но заставить себя проявить хоть какие-то чувства женщина не смогла, и поэтому теперь Джимми всегда был недоволен ею.

Лена промолчала на требование мужа о предохранении и этим будто бы дала согласие на него. Но она уже знала, что носит под сердцем малыша, и ее молчание казалось ей ложью. Никогда она не могла бы подумать, что будет жить во лжи, но не видела другого выхода. Теперь, сидя в собрании в воскресенье, она мало что слышала, – не давала покоя совесть, но и согласиться на убийство своего ребенка женщина не могла.

В один из дней на курсах к Лене подошла женщина-еврейка. Она тоже приехала в Америку недавно и учила язык. Лена старалась ни с кем не разговаривать о своих проблемах, особенно с неверующими, каковой она считала Софью Абрамовну. Но та ничего не спрашивала, она сообщила:

– Вижу, проблемы у тебя с мужем.

– Какие проблемы? – попыталась соврать Лена, но собеседница не дала ей закончить, указав приоткрывшийся уже зеленый синяк на руке, который молодая женщина обычно тщательно прятала.

– Не надо, не отпирайся, – спокойно добавила Софья Абрамовна. – Знаешь, существует теория, что жертвы агрессии впитывают ее в себя, и я верю, что так оно и есть. Поэтому я

не ем мяса. Но я не об этом сейчас хотела тебе сказать. Ты – хорошая, добрая девушка, и ты мне очень нравишься. Подумай хорошо, стоит ли продолжать те отношения, в которых на тебя выливают агрессию? Не надейся, что тебя это не коснется – ты можешь ожесточиться, стать циничной и злой. Может быть, все же стоит прекратить жить с тем, кто может заразить тебя своим безумием? Не обманывайся. Если мужик начал бить, он не остановится... Это болезнь.

– Но... Я не могу... – всхлинула Лена, боясь даже заикнуться с чужим человеком о своей ситуации. Вдруг Джимми решил проверить ее и подговорил эту женщину узнать, будет ли жена жаловаться?

– Конечно, это твое решение, твой выбор. Но знаешь, что я тебе скажу? Человек – единственное существо, которое может принять решение и не впитать злость, вылитую на него. Если ты все же не хочешь уходить или не видишь возможности – хотя я уверена, что они есть, ведь мы с тобой не в концентрационном лагере, а в свободной стране, – помни мою любимую поговорку: «Даже если вас съели, у вас есть два выхода». Для себя повторяю, что с моим решительным характером есть даже третий выход – прободение желудка. Но я сейчас не о том...

Лена сидела тихо и слушала решительную женщину. Для нее было непривычно видеть еврейку с таким характером, потому что все женщины-еврейки, кого она знала лично, были, как она сама обычно выражалась, супер-интеллигентки с мягкими манерами, очень осторожные в словах. Но Софья Абрамовна скорее напоминала очень умный и маневренный танк. Она шла напролом, однако Лена видела доброе желание собеседницы и не останавливала ее.

– Может, и есть какой-то выход, но я пока не вижу его в силу обстоятельств, – осторожно ответила Лена. Сейчас она почти поверила, что не Джимми сказал этой женщине подойти к ней.

– Тогда я хочу рассказать тебе историю, которая в моем круге общения стала почти притчей, хотя произошла на самом деле. Семнадцатилетний парень, будем называть его Мойшей, в тот вечер был свидетелем, как немцы до смерти запинали и забили прикладами его больного отца в лагере смерти. Отец болел уже давно, и Мойша, как мог, ухаживал за ним, раньше очень сильным мужчиной, который сейчас едва переставлял ноги от невыносимых работ и голода. Молодой парень, как мог, старался помогать ему, делая за него часть работ. Он также ухаживал за ним по ночам, когда тот не мог спать от боли.

Отец остался единственным родным человеком у Мойши, потому что немцы на глазах мальчика расстреляли мать и сестер, братьев забрали в другой лагерь смерти, и он их больше не увидел. Отец был последним из родных людей, и Мойша что есть сил старался, чтобы не дать ему умереть.

В тот вечер отец Мойши застонал во сне. Мойша бросился к нему, чтобы разбудить и уговорить не стонать. Но он не успел. Охранник подошел и увидел, что у мужчины жар. Тогда он сбросил его с нар и начал бить. Подоспевший второй охранник помог, и через минуту больной был мертв. Мойшу держали друзья по несчастью, чтобы он не подбежал к отцу. Когда труп вынесли из барака, Мойша лег лицом вниз. Он даже плакать не мог.

Вот из такого положения его и позвали ночью в соседний барак. На входе какой-то мужчина следил, чтобы не нагрязнул патруль. Войдя, парень увидел трех бородатых мужчин, сидящих за столом. Он сразу узнал религиозных людей нашего народа.

«Что вы хотели?» – поинтересовался Мойша.

«Мы собрались здесь, чтобы судить Всевышнего», – прозвучал ответ.

«И для чего вам нужен я?» – Мойша был поражен ответом и не мог понять своей роли в этом суде.

«Расскажи все, что случилось с тобой с начала войны», – прозвучал ответ.

Тогда Мойша рассказал, как солдаты убили его мать и сестер, как забрали братьев. Потом он коротко рассказал все, что пережил в этом лагере смерти, включая произошедшее накануне

вечером. Здесь, среди сочувствующих людей, он смог наконец заплакать. Когда Мойша закончил, один из старейшин встал и сказал:

«Мы осуждаем Всевышнего. В каждой молитве мы говорим „милостивый, любящий, многомилостивый”. Но как в мире, который подчиняется всевышнему Всевышнему, в жизни одного семнадцатилетнего мальчика могло произойти столько ужасных вещей? Ведь таких бед даже на десять человек будет слишком много!»

Когда вердикт был вынесен, старейшины приступили к вечерней молитве. Мойша стоял и смотрел, как эти мужчины, жизнь которых была таким же кошмаром, как и у него, произносили слова молитвы к Творцу, и он начал повторять за ними, находя утешение в живых словах.

– А к чему вы мне это рассказали? – не поняла Лена.

– К тому, что, когда с нами происходят ужасные вещи, когда на нас выливают очень много зла, у нас остается выбор – выпитывать эту злость, становясь таким же злым, или, не понимая, почему Всевышний это допускает, сказать себе: «Я все равно выбираю добро, милость и любовь!» – и искать ее даже в тех местах, где никто найти не может. Тот Мойша дожил до конца войны, еще раз поплакав от того, что до освобождения, как выяснилось, отец не дожил лишь несколько месяцев. Мойша сделал свой выбор. Он не ожесточился, когда видел вокруг море предательства и ненависти. Многие его соплеменники опустили, разуверившись в ценностях, в которых были воспитаны. Мойша выбрал мир любви и добра, создав счастливую семью, воспитав любимых и любящих детей.

– Я поняла. Спасибо, – тихо ответила Лена, задумавшись.

* * *

Прошло несколько месяцев, Лена также учила язык и теперь прилагала к этому все старание. Также она через друзей в церкви нашла тесты для медсестер и училась по ним. Джимми за это время находил два повода, чтобы ее побить. К своему ужасу, Лена поняла, что муж всегда может найти повод ее избить, и с ужасом смотрела, как он опустошает очередную банку пива или бутылку вина, потому что он всегда бил ее, находясь в состоянии опьянения, и Лена никогда не знала, чем закончится любая из выпитых бутылок. Было даже время, что Лена поверила, будто сама виновата в том, что муж ее бьет. Женщина изо всех сил старалась не давать ему повода, но не всегда получалось. Теперь Лена с ужасом ждала, когда муж заметит ее беременность. Пока Джимми только пару раз заметил пренебрежительно:

– Ты что-то себя совсем распустила. Скоро станешь толстой как истинная американка. Пора тебе начать себя ограничивать.

– Но разве я так плохо выгляжу? – осторожно спросила Лена.

– Да! Жрать надо меньше, что непонятно? Если станешь жирной, будешь сидеть под домашним арестом с пустым холодильником, – рявкнул он. – Не успела переехать в Америку, сразу расплылась!

Лена замолчала и внутренне сжалась. Скоро он догадается, и тогда жди бури! Оставшись наедине с собой, женщина нежно погладила свой живот:

– Мой малыш! Я тебя никому не отдам. Ты мой, я люблю тебя!

Тайна Лены была самой светлой и счастливой частью ее жизни. Женщина не представляла себе жизнь без этого теплого комочка, который растет внутри нее. Если бы не ребенок, то она не хотела бы жить совсем. Жизнь потеряла для нее всякую привлекательность. Но ради ребенка стоило трудиться, бороться, учиться. Все свои неизрасходованные чувства любви, нежности, заботы она сконцентрировала на том, кто сейчас формировался в ней. Мужу ее нежность была не нужна, даже мешала.

После женитьбы Джимми сначала некоторое время посещал церковь, но потом прекратил. Раньше он ходил в нее, чтобы найти себе жену, но теперь цель достигнута, и собрания

больше не интересовали его. Сначала он все же ходил на них ради жены, но после первых же побоев Джимми не появился там, хотя жене не запретил. Теперь маска была мужчине ни к чему. Он вздохнул свободно и жил так, как ему было удобно.

Иногда Джимми вдруг становился таким как прежде, обворожительным, красивым и галантным, и женщине казалось, что стоит ей всегда быть такой, какой хочет видеть ее муж, и он будет всегда хорошим. Но моменты счастья были как выигрыш в казино – короткими, манящими и заставляющими вынуть из карманов все до цента или заложить даже то, чего нет. Лена оказалась азартным игроком. Этого о себе она прежде не знала. Только ставка ее была не на деньги, а на время, на душевные силы, на всю ее жизнь – и она проигрывала день за днем.

Глава 7

В один из дней Джимми возвращался домой раньше обычного. Он был доволен своей жизнью. Жена уже привыкла жить на минимуме и не доставляла особых хлопот, пытаясь во всем угодить. Пособия, которое ей выделило государство, покрывало все ее расходы и даже немного оставалось. Кроме того, Лена делала хорошие успехи в изучении языка и подготовке к профессиональным экзаменам. Это значило, что скоро она сможет выйти на работу и будет зарабатывать больше пособия. Мужчина уже считал заранее, что может себе позволить на дополнительные деньги. Он был уверен, что сломал Лену и теперь может жить в свое удовольствие, не считаясь с ее нуждами. Тот минимум, что она получала, не составлял ему труда, ведь женщина с лихвой отработывала все приготовлением пищи, уборкой и стиркой.

Дом всегда блестел чистотой, на ужин всегда было что-то вкусное, а вечера он мог проводить за бутылкой пива и просмотром любимых передач.

«Да, это та жизнь, о которой я так долго мечтал!» – мысленно резюмировал мужчина, поворачивая к двери.

– Джимми! – вдруг окликнула его соседка.

«Вот только тебя здесь не хватало!» – с досадой подумал мужчина, но, повернувшись к соседке, вежливо поздоровался. Он был рад, что поселился среди англоговорящих людей, потому что обычно они не приставали с долгими разговорами. После приезда Лены соседки попытались было познакомиться с ней, но его жена совсем не знала языка, и они отстали.

Теперь же, после нескольких побоев, Лена совсем закрылась и старалась проскользнуть мимо соседей невидимкой. Джимми это полностью устраивало. Но не здороваться или не говорить ни с кем было невежливо и могло настроить соседей против семьи, а этого молодому мужчине не хотелось, иначе они начнут кляузничать по любому поводу. В этой местности нельзя казаться подозрительным, а то не дадут спокойно жить. Поэтому иногда приходилось останавливаться, чтобы спросить у соседей, как дела, или попытаться ответить простым «Fine!» на их вопрос, как у тебя жизнь.

Поэтому сейчас, видя спешащую к нему Аманду, Джимми остановился.

– Hi, – добродушно поприветствовала Аманда.

– Hello, – ответил мужчина.

– When will our lovely neighbors have a baby shower? We would like to give a lot of things for baby and we are worried that you will buy too much¹³, – зашептала добродушная старушка. – I also have beautiful things for the future mother in the last months of pregnancy¹⁴.

Джимми словно пыльным мешком ударили из-за угла. Он на мгновение растерялся, но очень быстро взял себя в руки и попытался улыбнуться как можно вежливее.

– Thank you for your kindness. We will definitely inform you¹⁵, – сказал он соседке, вежливой улыбкой прикрывая сильнейший приступ ярости.

«Как ты могла! Я говорил тебе предохраняться, дрянь! – мысленно шипел он. – Я убью ее и отпрыска!»

Но внешне мужчина выдержал вежливую улыбку и мило попрощался с соседкой, заверив, что в ближайшее время они обязательно пригласят соседей на праздник малыша и мамы, который принято устраивать еще до рождения ребенка. Этот праздник преследует вполне понятную практическую цель. Соседи и родня дарят вещи для будущего малыша и его мамы, чтобы

¹³ Когда вы собираетесь устраивать праздник будущего ребенка и его мамы? Мы хотели бы подарить для малыша много вещей и переживаем, что вы купите лишнего.

¹⁴ У меня также есть много красивых вещей для будущей мамы на последние месяцы беременности.

¹⁵ Спасибо за вашу доброту. Мы обязательно сообщим вам.

молодой семье меньше пришлось покупать. Раньше в этот праздник женщины передавали друг другу ношенные вещички, из которых дети быстро вырастают. Таким образом, в одних и тех же вещах выросло целое поколение малышей в родстве или на улице.

Добрая соседка и не представляла, какую беду накликала на голову молодой женщины, которая сейчас с напряжением смотрела в окно дома. Она после занятий уже приготовила ужин, убрала в доме, хотя работать в таком режиме Лене было все труднее. Жизнь, которую она носила под сердцем, требовала все больше витаминов, а домашний рацион как прежде состоял из мяса, круп и теста, как любил Джимми. В начале совместной жизни Лена иногда покупала свежие овощи, но муж скандалил, что она спускает деньги на ветер. Женщина осторожно попыталась донести, что для организма будет полезнее получать витамины, но муж ударил кулаком по столу и крикнул.

– Заткнись, баба! Давно не учил, что умничать в доме тебе не положено? – И Лена была рада, что кулак остановился на столе. Больше она не пыталась покупать овощи или фрукты.

Для Лены все труднее было проходить мимо витрин с фруктами, казалось, еще немного, и она бросится на сочные плоды и будет кусать их, даже если за это ее арестуют. Выручала Оксана, время от времени угощая сочным болгарским перцем, который Лена сразу с жадностью сгрызала, наслаждаясь каждым кусочком. Иногда новая знакомая приносила на занятия фрукты или еще что-нибудь из овощей. Она и не подозревала, что других витаминов у Лены нет, просто хотела порадовать будущую маму. А будущей маме стыдно было признаться, что муж держит ее на жесткой диете и даже ее личную денежную карточку забрал.

Сейчас, заметив из окна кухни, как муж разговаривает с соседкой, и, видя его едва сдерживаемый гнев, Лена хотела убежать из дома. Но бежать было некуда. Даже если бы она захотела сбежать к Оксане, то просто не знала, где живет добрая девушка. С самого приезда Лена с Джимми ходили в гости только к друзьям мужа, вместе, и мужчина никуда больше ее не отпускал, даже просто посидеть в кафе с другими членами группы по изучению языка. Остальные одноклассники время от времени встречались, сидели в кафе или шли в боулинг, но не Лена.

Как только Джимми плотно закрыл входную дверь, он выглянул в окно – соседка уже скрылась в своем доме.

– Жена! – в голосе мужа была слышна едва сдерживаемая ярость.

– Что? – Лена повернула голову, изображая, что ничего не видела и не поняла.

– Мне тут сорока на хвосте принесла весть о твоей беременности. Интересно, почему я узнаю об этом от соседей?

Джимми даже забыл разуться. Он пошел к Лене, громко чеканя шаг как на плацу. Лена побледнела, повернулась спиной к рабочему столику, понимая, что сейчас ей придется пытаться устоять на ногах, потому что, когда она падала, Джимми начинал пинать ее, а ноги мужа сильнее его рук...

– Я не могу... Я не убью ребенка, – прошептала она.

– Если бы ты предохранялась нормально, тебе не пришлось бы делать аборт, раз ты какая чистоплюйка, дрянь, – прошипел он прямо в лицо, подойдя вплотную, и ударил кулаком в скулу.

Джимми был в такой ярости, что не сумел контролировать себя. Сегодня он бил куда попало и много раз попадал по лицу. Как ни прикрывала Лена живот, ему тоже досталось. Избив жену, Джимми сел на стол, поел и налил себе виски. Теперь он перешел к более крепким напиткам.

Назавтра молодая женщина никуда не могла идти – на скуле красовался кровоподтек, опухла переносица и под обоими глазами появились синяки. Это был первый раз, когда муж избил Лену на трезвую голову, и теперь последняя иллюзия женщины рухнула. Раньше она всегда убеждала себя, что Джимми пьян и не понимает своих действий. Но на трезвую голову он оказался даже более жестоким.

Проснувшись, Джимми взглянул на лицо жены и покачал головой.

– Дура! И чего тебе нужно было лезть под горячую руку? Сиди теперь дома, пока не сойдет. Кстати, как только сможешь выйти из дома, иди на аборт, – приказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.